

Маир Арлатов

КАЙЛОТ
ЗОВ СУДЬБЫ

Маир Арлатов
Кайлот. Зов судьбы

«Автор»

2026

Арлатов М.

Кайлот. Зов судьбы / М. Арлатов — «Автор», 2026

Судьба позвала меня в мёртвый город, чтобы, наконец, месть Волка настигла цель. Его клыки сомкнулись на моей шее, и жизнь оборвалась. Но судьбе было угодно, чтобы я стал тем самым волком, а его истинный дух остался в моём мире. Теперь мы связаны. Теперь я должен вернуть в чужую семью, ставшей своей, нормальные отношения, защитить стаю и жителей города от гибели, уничтожить врагов, грозящих стереть кланы Волков и Оборотней с лица земли. Но самое главное, мне нужно помочь дочери — несчастному волчонку — избавиться от травмы, полученной по моей вине...

© Арлатов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Маир Арлатов

Кайлот. Зов судьбы

Глава 1

Судьба вновь привела меня в этот город. Теперь в нём никто не живёт. Потрёпанные временем многоэтажки с чёрными отверстиями окон грозили рухнуть в любую минуту. Казалось, лишь проросшие сквозь них изогнутые деревья и плющ, удерживают их от окончательного разрушения. Каждый шаг по вздыбленному от корней асфальту был слышен на многие метры вокруг. Под ногами противно хрустели стёкла, пластик и побелевшие на жарком июльском солнце... кости. Человеческие кости!

Я знал, стоит войти внутрь любого здания, и в нём непременно найдутся не только кости, но и целые скелеты. Правда уже не белые, а почерневшие, поросшие серо-зелёным мхом. И всюду вьедливый запах затхлости и гнили.

Сколько же лет прошло?

Город этот больше не жалуется гостей. Он умер. Даже призраки не найдут в нём для себя желанного приюта.

Что же заставило меня появиться здесь? Желание вернуться было сильнее всех разумных доводов и инстинкта самосохранения. Пора поставить точку в этой истории!

Я остановился посреди улицы. Огромная серая туча закрыла собой солнце и теперь с жадностью пожирала синий небосвод. Умерший город постепенно накрывал сумрак, даже дышать стало трудно, словно вместе с солнечным светом исчезал воздух. Ещё можно попытаться бежать — вернуться к автомобилю и что есть силы втопить педаль газа в пол. Ещё есть немного времени. Но я наверно сумасшедший и не намерен воспользоваться этой возможностью. Даже интересно, каковы шансы, что в середине жаркого лета выпадет снег?

Появился ветер, принёсший с собой холод. Обхватив себя руками, я продолжил всматриваться в небо. Холод постепенно усиливался, и вскоре я пожалел, что понадеялся на жаркую погоду и не прихватил с собой куртку. Тело было не готово к резким переменам погоды. Появилась дрожь. Холод начал пробираться до костей, а изо рта пошёл пар.

И вот крупными хлопьями полетели на землю первые снежинки. Я подставил ладонь, поймав одну. Едва опустившись на неё, снежинка растаяла, оставив в моей душе ощущение приближающегося драматического финала.

Значит это случится здесь. И сегодня они придут за мной...

Вы слышали когда-нибудь о снежных волках? А я с детства слышал истории о них от своего деда. Он с таким восторгом рассказывал, как ночами следил за ними по бескрайним лесным просторам, как замирал в благоговейном трепете от их, пробирающего до глубины души, протяжного воя, и как в свете полной луны рассматривал их едва заметные на снежном покрове следы. Ему даже удалось несколько раз увидеть их, но вот исполнить мечту и подстрелить хотя бы одного, так и не посчастливилось. Ходили слухи, что шкура снежного волка обладает волшебными свойствами. Будто с её помощью можно становиться невидимым и даже путешествовать по параллельным мирам.

Пожалуй, более лучшего слушателя этих рассказов, чем я, дед не мог найти. Я, как губка, впитывал каждое его слово, каждый жест, которыми он сопровождал свою речь, каждый его вздох, наполненный сожалением о несбывшейся мечте. Вот и это его желание, подобно вирусу неизлечимой болезни, передалось мне. Я загорелся его безумной идеей и едва получил воз-

можность действовать самостоятельно, долгими зимними месяцами пропадал в лесу, выслеживая снежных волков.

Дед был прав — они существуют! Каждую ночь я находил подтверждение их существования. Они резали лосей и кабанов, изредка нападая на скот. Лишь людей и собак не трогали. Долгими часами я ходил по их следам, лелея надежду хотя бы разочек увидеть этих загадочных животных. И недоумевал, когда неожиданно их следы обрывались, словно звери попросту таяли в воздухе. И что странно, я никогда не замечал какой-либо их активности днём. Создавалось впечатление, будто с наступлением утра они пропадали из нашего мира, чтобы ночью появиться вновь.

Из-за этой маниакальной страсти все мои знакомые считали меня чокнутым и крутили пальцами у виска. Никто из них, да и во всём городе не верил в снежных волков. Все считали, что это всего лишь красивая городская легенда. А егеря, контролирующие обширные лесные угодья, каждую зиму демонстрировали туши нескольких десятков серых волков, убитых ими, утверждая, что, кроме этих единственных крупных хищников, больше в лесах никого нет.

А я верил! Я легко мог отличить следы серого волка от снежного. Они были менее глубокие, словно звери не шли по сугробам, а летели над ними, слегка касаясь лапами. Но, что стоили мои доказательства и доводы в их существовании, если жители города считали их выдумкой? Но с каждой неудачной ночью вера моя лишь укреплялась. Я верил, что в следующую непременно их встречу и с безумным, ничем неоправданным воодушевлением, надевал охотничьи лыжи и отправлялся на поиски снежных волков. И так было каждую ночь...

Взобравшись на очередной залитый лунный светом снежный склон, я остановился, прислонив к стволу старой сосны двустволку. Нужно передохнуть немного. Подъём на этот склон всегда давался мне с трудом. Холодный колючий воздух наполнил лёгкие, приятно охладив разгорячённое тело. Я снял рукавицы и вытер ими вспотевший лоб. Постепенно дыхание вошло в норму. Я прислушался. Тишина была такой пронзительной, что даже не хотелось её нарушать своим неловким шевелением.

И вдруг... я услышал одинокий волчий вой. У меня даже волосы под шапкой зашевелились. Это был вой снежного волка! Причём рядом. Отличить его от воя обыкновенного волка было для меня так же просто, как отличить волка от собаки. Я замер, затаив дыхание.

Вскоре вой затих. Ночь была на исходе и вдруг такая удача! До первых проблесков на горизонте оставалось несколько минут. Я был полон надежды успеть увидеть этого таинственного зверя. И уж было собрался двинуться в сторону, где прозвучал вой, как услышал лёгкий шорох и щенячье повизгивание. Меня в тот миг будто парализовало.

И тут, заигрывая друг с другом, на поляну начали выходить волки. Лунный свет играл снежинками на их белых шкурах. Звери веселились, вероятно радуясь удачной охоте и сытному ужину. Это были подростки — ловкие и беззаботные. Вслед за ними вышел крупный зверь — матёрый. Он не был настроен на игру и даже сердился, иногда скалясь на расшалившуюся молодёжь. Те, заслышав угрожающее рычание, замерли и, поджав хвосты, поспешили скрыться с его глаз.

Матёрый вышел на поляну и принялся валяться в снегу.

Наблюдая за ним, я забыл о своём ружье, а ведь это был отличный шанс воспользоваться моментом и подстрелить его. В тот миг я даже пошевелиться боялся, всё ещё не веря своим глазам.

Немного покувыркавшись, волк поднялся на ноги и отряхнулся, разбрасывая по сторонам снег.

Неожиданно позади меня вновь раздался вой, от которого я вздрогнул. Матёрый отозвался, подхватив песню, но резко оборвал её, уставившись на меня. От этого взгляда меня пробрал озноб.

Сбоку послышался хруст снега...

Продираясь через кусты в стороне от лыжни, оставленной мной, на поляну осторожно вышла волчица с тремя упитанными щенками. Они прошли мимо меня словно не заметив.

Трудно передать, какой шок я испытал в тот момент. Мне казалось, я растворился в воздухе, а всё, что вижу лишь странный сон.

Матёрый встретил волчицу не слишком дружелюбно, даже рыкнул раздражённо. Та, заискивающе проскулив, помахала хвостом и уткнулась носом ему в морду.

Но тут моё внимание резко переключилось на щенков, которые забыв о матери начали расходиться по поляне. Один направился ко мне...

И тогда у меня созрел план. Выждав подходящий момент, я накинулся на подошедшего щенка и схватил его. Щенок огласил лес истеричным визгом и попытался укусить. Прежде, чем волки сообразили, что происходит, я бросился вниз с холма. Только бог ведает, как я остался жив и ничего себе не сломал, когда споткнувшись, крепко прижимая к себе ценную добычу, кувыркался по снежному склону. Я видел, как волки бегут следом...

Как я бежал от них, позавидовали бы все спринтеры мира!

И вдруг их шаги стихли... Я резко остановился и оглянулся, тяжело дыша. Волки замерли в тридцати шагах от меня, суетливо толкаясь и подсакивая. А потом они просто растаяли в лучах восходящего солнца, холодным светом, рассеявшим тьму леса. Я так и стоял с открытым ртом, глядя на то место, где они только что находились. Если сказать, что я был в шоке — это ничего не сказать. К реальности меня вернул щенок, завертевшийся в руках. Зубами он яростно хватал рукав куртки, разрывая её в клочья. Я крепче прижал зверя к себе и повернулся, собираясь продолжить путь. Но тут случилось то, чего я не мог предвидеть. Щенок жалобно затыкал, потом заскулил, в отчаянной попытке вырваться, и неожиданно я перестал его чувствовать в своих руках. Он... исчез! Растаял в воздухе, не оставив после себя ни волоска от снежно-белой шкуры.

Не помню, как вернулся домой. Весь продрогший и безумно уставший. Я несколько дней не выходил из квартиры. Сквозь беспокойные, навеванные лихорадкой сны, мне чудился нескончаемый волчий вой, и снились клыки на своей шее...

Потом лихорадка прошла. Но было бы лучше, если бы я умер во время болезни, ибо то, что меня ожидало, оказалось страшнее.

Снежные волки выследили меня и теперь каждую ночь приходили в город, и убивали всех, кого встречали на пути. Жители пытались бороться с такой напастью, но пули не причиняли волкам вреда, а ножи не могли даже поранить. Звери с лёгкостью проникали в квартиры, проходя сквозь стены. Сначала пострадали жители крайних домов, но постепенно звери продвигались всё дальше в город. Днём испуганные жители в панике покидали город, но из-за погодных условий не всем удавалось найти спасение от снежных волков. Другие молились и звали на помощь спасательные службы. Была надежда на вертолёт, но она растаяла с внезапно начавшейся метелью.

Потом начались проблемы с продуктами, освещением, теплом. Люди выживали как могли, но не многие дождались весны. Я оказался одним из тех счастливицков. И едва растаял снег, последние жители города покинули его, оставив всё, что было дорого, и похоронив по возможности своих родных и близких. В городе начал распространяться запах разложений и невозможно было шагу ступить, чтобы не наткнуться на кости жертв безумной волчьей охоты. У выживших на память о них остались шрамы, многие лишились рук или ног, но всех до конца жизни будет мучить во снах не отпускающий душу волчий вой...

И только я знал, кого на самом деле искали снежные волки...

И вот я здесь. Всё вокруг погрузилось во тьму. Снег постепенно покрывал землю белым покрывалом. Каковы шансы, что среди жаркого летнего дня начнётся зима? А каковы шансы,

что день на глазах превратится в ночь? Казалось бы, минимальные. Но это случилось именно со мной, именно сегодня.

Из тьмы гордой походкой вышел белый матёрый волк, и вскоре вокруг меня появилась остальная стая. Я был окружён и словно парализован под действием их пристальных, жёлтых сверкающих яростью глаз.

Один из зверей смело направился ко мне и, сделав несколько прыжков, издал грозный рык. И через секунду бросился на меня, остервенело вонзая клыки в беззащитную шею...

Потом помню, как холодный снег падал на остывающее лицо, а где-то в стороне голодные волки рвали моё тело. В воздухе витал запах крови — запах состоявшейся мести...

Матёрый волк вышел на поляну и, сердито прорывав, заставил расшалившуюся молодёжь успокоиться и вспомнить о правилах поведения. Те, жалобно поскуливая, скрылись за деревьями и заняли место в конце стаи. Нечто смутно знакомое всплыло в воспоминаниях, когда волк глянул на старую сосну. К нему было приставлено что-то металлическое и дурно пахнущее. Этот запах насторожил его. Волк, недовольно рыкнув, направился к сосне и осторожно обнюхал странный предмет. Он неожиданно вспомнил что это... И душа в тот миг наполнилась ликованием, великой радостью от того, что исполнилась его мечта — МОЯ МЕЧТА! Ибо уже нет необходимости искать снежных волков. Я сам стал снежным волком, одним из тех, которые уходят с рассветом из этого мира, чтобы с закатом вернуться вновь.

И каждую ночь глядя на луну, я буду петь неповторимую песню для себя, для стаи и любимой волчицы...

Я смотрел на спящую женщину и не мог вспомнить её имя. Но я точно знал — она моя жена! Красивая, с утончёнными чертами лица, кожей нежного персикового оттенка. Особенно притягивали мой взгляд шелковистые белые волосы, разметавшиеся по обнажённому плечу. Хотелось наклониться и поцеловать её плечо со всей трепетной нежностью, что вдруг захлестнула меня. Потом позволить себе большее... Знаю, она не откажет, но... я даже не знал её имени! Эта странность и остановила меня, когда я, поглаживая, убирал с её плеча волосы. Женщина зашевелилась и, отыскав рукой одеяло, натянула на себя. В комнате было довольно прохладно.

Вздохнув, я приподнялся.

Ощущение абсурда, происходящего с тех пор, как мы вернулись из путешествия в тот мир, не покидало меня. Как я вообще оказался здесь? Женщина скоро поймёт, что рядом с ней не её муж. Не может не понять, что он другой. Я — не он! Всё здесь мне чуждо! А где же её настоящий муж? Да я даже имени его не знаю...

Я в отчаянии обхватил голову руками.

«Кайлот» — молнией вспыхнула в голове мысль и вместе с ней чёткое понимание этого факта. Её мужа зовут Кайлот.

Невольно накатили воспоминания о своей прошлой жизни, и ощущение клыков на шее до боли показались реальными. Дыхание перехватило на несколько секунд, заставив замереть с открытым ртом.

Потом отпустило...

Кайлот прервал мою жизнь, а теперь я занял его место? Как такое возможно? Почему?

Но бесполезно изводить себя вопросами, на которые не можешь получить ответы. У меня оставалось два варианта: либо принять свою новую жизнь, либо не принимать. Принять, значит погрузиться с головой в новые обстоятельства, стать семьянином, обрести ответственность за чужую жену и чужих детей, которых, как я был уверен, у Кайлота трое. Они сейчас мирно спали в своих постелях, утомлённые ночной прогулкой по другому миру. Трое детей: два сына и дочка. Принять факт, что я вообще не знаю, как обращаться с детьми. А тем более с чужими.

Принять факт, что теперь я их отец и должен вести себя соответственно. Всё это ужасало до дрожи. Что будет, когда все узнают, что я не тот, кем меня считают?

Второй вариант казался простым. Уйти, бросить всё и на худой конец покончить с собой. Сейчас самое время реализовать этот вариант. Пока все спят. И будь что будет!

– Не спится? — от размышлений отвлек голос чужой жены.

Я повернул голову. Женщина смотрела на меня настороженно.

– Ты ни слова не сказал, с тех пор как мы вернулись. Что-то случилось?

Я вдруг почувствовал её истинное отношение к Кайлоту. Когда-то была любовь, сильная до безумия, а теперь она превратилась в тяготящую женщину обязанность быть преданной семье и подчиняться мужу. В глубине её синих глаз читалось беспокойство и страх. Что-то случилось в этом мире и в её душе, что-то лишило её свободы чувств. Только, когда она становилась белой волчицей, потерянная свобода возвращалась и служила утешением. Она боялась, что скоро наступит момент, когда муж запретит ей быть волчицей. И тогда её жизнь превратится в нескончаемую душевную муку.

Может сейчас он скажет, что недоволен её поведением, что она плохо смотрит за детьми или найдёт другую причину, чтобы лишить её возможности хоть немного быть счастливой. Он не понимает, как делает ей больно своими упрёками и вечным недовольством, своим равнодушием к её чувствам. Он не понимает, что сам убивает в ней остатки любви. Он убивает её!

Она пыталась понять, что с мужем происходит. С тех пор как человек из другого мира пытался украсть Айкар — их дочь, в нём что-то сломалось. Он не смог помешать ему...

К счастью, дочь вернулась, но на память об этом событии правая половина лица её была сильно обезображена уродливым ожогом. Солнечный свет опалил морду щенка, заставив его покинуть опасный мир. Ожог вскоре превратился в уродливый шрам. И с того времени Кайлот запретил дочери путешествовать. Он сделал её несчастной вдвойне, лишив своей заботы и внимания. Он стал к ней равнодушен и даже злился, когда видел её. Но ещё больше злился на себя, перестав быть уверенным в своей силе. Его злость превратилась в ненависть. Он собрал группу из мужчин и женщин, близко принявших случившееся с Айкар, и направил их ненависть на тот мир. Всю зиму они нападали на город, пока в нём не осталось ни одного человека. Но даже после этого ненависть не отпустила его. Кайлот был разочарован, что не смог сделать главного — найти того, кто причинил вред его дочери. Эта ненависть жгла Кайлота изнутри, отравляя жизнь не только ему, но и каждого, кто оказывался рядом.

Спустя много лет он вдруг почувствовал появление своего ненавистного врага и, не теряя времени, отправился в путь. Наконец, удалось реализовать долгожданную месть, но он вернулся другим. В Кайлоте уже не было того холода, который пугал его жену и детей. Было что-то другое — неизвестное, но не менее пугающее.

Чего ей ждать?

Я отвёл от женщины взгляд.

Да, у меня оставалось два варианта: либо принять новую жизнь, либо не принимать. Пожалуй, второй вариант выбирать ещё рано...

Глава 2

— Спи, — коротко ответил я и, натянув брюки, вышел из спальни. Чувства, которые передалась мне от этой женщины, комом встали в горле. Нужно прийти в себя, подышать свежим воздухом в надежде прояснить ум.

Оказавшись за пределами комнаты, я остановился. Да, начинать надо с малого. Для начала изучить этот дом. А то глупо как-то. Вроде я тут чей-то муж и не знаю ничего о доме, и кто в нём живёт. Сердце согревала надежда, что я смогу во всём разобраться. А уж потом приму окончательное решение, какой вариант принять: первый или второй?

Мне не было необходимости обходить дом, чтобы разобраться в расположении комнат. Справа от нашей спальни располагались комнаты сыновей, а вот комната дочки находилась на первом этаже. Помню её маленькую комнатку с зарешённым окном. Она расположена так, чтобы было мало шансов встретить девочку. Кайлот даже запретил ей покидать комнату, когда он в доме. Это тело помнило ненависть, которую испытывал отец к несчастному ребёнку. Воспоминания были неприятными, вызывали головную боль.

Там же на первом этаже находилась просторная комната, в которой мы завтракали, обедали и ужинали. Почти вся семья собиралась, кроме дочери. Сейчас первый этаж закрыт на засов. Девочка оставалась там одна...

Есть ещё дед. Сильно знакомое ощущение. Он должен быть где-то рядом. Взгляд скользнул по балконной двери. Я направился туда. Открыв дверь, увидел его, сидящим в кресле-качалке с арбалетом на коленях.

Вспомнил! Он всё реже превращается в волка, но каждую ночь проводит на балконе, охраняя дом от... оборотней? С сомнением я помотал головой. Что-то не складывалось. Тихо я вышел на балкон и облокотился о перила. Снаружи было темно. Незнакомое звёздное небо над головой. Зрение моё было невероятно чётким. С высоты второго этажа хорошо просматривался спящий город. Нет, не спящий... Часть его жителей бодрствовала.

Память опять вспышками послала информацию. Нашей общине снежных волков удалось договориться с горожанами, что они не будут нападать на нас. В основном это касалось тех, кто по желанию или поневоле превращался в оборотней. Сильные, смуглые, черноволосые — они отличались от нас и почему-то презирали, и ненавидели. Ещё несколько лет назад их набег на наши дома сопровождался жертвами с обеих сторон. До сих пор мы взяли за привычку запираť свой дом на все запоры, а ночевали на втором этаже.

Я опять вспомнил о дочери. Айкар. Зачем Кайлот обходился с ней так жестоко? Надеюсь, что однажды оборотни её убьют? От догадки по позвоночнику пробежал холодок.

— Кайлот, всё в порядке? — спросил старик, успев подхватить соскользнувшую с колен серебряную стрелу.

Я резко посмотрел на него.

Ответить? Нет. Кайлот всегда игнорировал деда. И сейчас не нужно вызывать у него подозрений. Молча я вернулся внутрь. Возвращаться к чужой жене не хотелось. Вместо этого я направился к лестнице, ведущей на первый этаж и снял засов с двери. Опасности не было, я был в этом твёрдо убеждён. И чего вообще мне бояться? Я же тут главный! Дед давно потерял авторитет в глазах Кайлота. Он уже не мог его ничему научить, а теперь доживал свои дни, выполняя полезное для семьи дело — охраняя её. Дед — отец жены... Жены, имя которой я никак не мог вспомнить. Да и имя деда, собственно, тоже. Такая важная информация ускользала. А может я никогда не звал их по именам? Это бы многое объяснило.

Дверь бесшумно отворилась. На первом этаже очень темно. Почему в этом мире не было электричества? Щёлкнул бы по выключателю и всё! Нет, все пользовались свечками и чём-то

напоминающим масляные факелы, хотя зачастую лишь своим зрением — оно не подводило никогда!

Ноги привели к комнате Айкар. Какая она — дочь, которую ненавидел Кайлот? Неужели так отвратительна?

Дверь в её комнату оказалась заперта изнутри. Правильно, сам ведь велел ей запирается, пугая оборотнями. Ненавидел и в то же время заботился? Не мог понять я чувств бывшего хозяина этого тела. Всё казалось таким сложным и запутанным. И спросить не у кого. Как насчёт друзей?

Задумавшись о них, я отошёл от комнаты Айкар. Потом сел за стол и, облокотившись о него, обхватил голову. Нет друзей. Давно нет. Так... соседи, объединённые жаждой мести. Мы никогда не разговаривали по душам. Ни к чему это было. Сердце наполнилось жуткой тоской, что захотелось завывать. Я слишком решительно поддался этому всепоглощающему чувству и внезапно обнаружил себя стоящим на крыльце. Прохладный воздух отрезвил мой разум. Нельзя... петь! Запрещено местными властями. Даже оборотни соблюдают этот запрет и воют далеко в лесной чаще. Иначе могут лишиться свободы. А что может быть для каждого жителя этого города ценнее свободы?

Песня, готовая вырваться из моего горла, оборвалась так и не родившись. Я просто замер, глядя на звёзды. В этом мире нет луны, чтобы излить на неё своё отчаяние и тоску.

Тонкий слух уловил далёкое шуршание травы. Оборотни. Если хоть один ворвётся в дом, он причинит много ущерба. Не нужно их провоцировать. Это днём мы и они похожи на людей. А ночью мы — звери. Голодные и беспощадные!

Я вернулся в дом и запер дверь. Затем прислонился к стене. Чувства вскоре улеглись, постепенно в душе возникло спокойствие. Мысли прояснились, и одна из них напонила, что я до сих пор не знаю, как выгляжу. Может, взглянув на себя, узнаю нечто большее?

Взглядом отыскал большое зеркало, висевшее на противоположной стене. В нём отражались звёзды. Непривычно, что в доме на окнах нет штор.

Чтобы лучше себя рассмотреть, я зажёл свечу и решительно приблизился к зеркалу.

Вот значит, как я теперь выгляжу... Белые, слегка выющиеся ниже плеч волосы, нахмуренный лоб, суровый, можно даже сказать, сердитый взгляд карих глаз. Широкий, но явно ломанный в переносице нос, полноватые губы, мощный подбородок. Не скажу, что красавец, но с такой внешностью жить можно. Уж если не бояться, то уважать будут точно. Порадовало, что торс довольно мускулистый. Я даже поднял свободную от свечи руку и напряг мышцы. Результат понравился. В своей прежней жизни такими формами я похвалиться не мог. Само тело было точно после хорошего загара, а вот лицо чересчур бледным, наверно переволновался...

Неожиданно приглушённый шум отвлек меня от разглядывания зеркального двойника. Я резко глянул вглубь комнаты. Чёрная тень скользнула по стене и быстро исчезла.

«Айкар», — со скоростью молнии пронеслась в голове мысль.

Пришло понимание, что девочка вообще не спит по ночам и даже дружит с мальчиком оборотнем из соседнего дома. Не запрещено, конечно, но для родительских чувств — неприятно. Хотя, чего это я? Какие родительские чувства? Уж точно не мои. Кайлота! Но его родительские чувства давно превратились в эгоизм.

Кажется, незадолго до моего внедрения в это тело он собирался по-взрослому поговорить с этим мальчишкой и разрушить их отношения. Он ненавидел дочь за то, что считал её воплощением его слабости, а именно, случившейся неспособности защитить её от человеческого мира, и любил за то, что она часть его рода — его кровь и плоть. Его желание защитить её приобрело форму лишения свободы, уродуя души, как отца, так и дочери. Неоднозначная складывалась ситуация.

Решил не возвращаться к чужой женщине. Хотелось просто улечься на диван и уснуть. Но, увы, с подобной мебелью люди-волки были незнакомы. Имелись только широкие кресла.

Вздыхнув огорчённо, я сел в одно из них и закрыл глаза. Как же я влип в эту историю — историю чужой семьи? Как смог стать её главным героем?

Разбудили меня голоса.

Я резко открыл глаза, не сразу сообразив, где нахожусь. Жена спускалась по лестнице о чём-то вполголоса разговаривая с отцом. Увидев меня, оба замолчали. Женщина опустила глаза в пол, свернув на кухню. Дед, постояв в нерешительности, вышел во двор.

Кайлота в этой семье не любили — это однозначно. Страхом были пронизаны стены дома.

Я продолжал сидеть, вслушиваясь в неприятные ощущения, от которых дыбом вставали волосы на руках.

Спустя некоторое время свои комнаты покинули сыновья: старший пятнадцати лет — Дахир и шестилетний — Тайред. Поздоровавшись со мной, братья убежали на улицу помочь деду собрать овощей для предстоящего завтрака. Из кухни тем временем доносились ароматы готовящейся пищи.

Я остался наедине с чужой женой. Айкар не в счет — она тихо сидела в своей комнате. Какой соблазн... Но я так и не решился заглянуть на кухню. Вместо этого поднялся в нашу спальню, чтобы одеться.

Потом мы завтракали, сидя за длинным прямоугольным столом. Я интуитивно сел во главе его и, ничего не говоря, первым приступил к еде. Рагу из мяса. Вкусно! В голове снова ярко вспыхнули воспоминания. Кайлот сердито хмурясь, отодвигает от себя тарелку и резко выходит из-за стола. Ему всё не нравилось. А жена оставалась давиться слезами от обиды и чувства, разрастающейся в душе вины. От таких воспоминаний у меня даже аппетит пропал. Но я заставил себя всё доесть, чувствуя на себе напряжённые взгляды семейства. Дед так и не приступил к еде. Он тупо рассматривал рукоять позолоченной ложки.

Закончив с завтраком, я встал и направился к жене, которая вяло ковырялась в салате, готовясь пережить очередной всплеск обиды. Моё приближение она восприняла с опаской.

Я склонился к ней, поцеловал в щёчку, едва слышно сказав: «Было вкусно».

Затем ощутил потрясение, которое испытала в этот момент испуганная женщина. Вздрогнув, она посмотрела на меня. В её глазах задрожали слёзы.

Я сделал вид, что ничего необычного не случилось и направился к выходу из дома. Переступая порог, краем уха уловил оживлённый шёпот. Удивлена была не только жена, но и все остальные.

Оказавшись снаружи, меня посетила мысль, что моё поведение, скорее всего, будет воспринято как затишье перед очередной семейной бурей. Какой-то частью сознания я пожалел, что поддался благодарственному импульсу. Нужно придерживаться поведения Кайлота, иначе трудно представить, что будет, когда все поймут, что я — не он.

С такими невесёлыми размышлениями я прошёл по саду, обошёл дом и вышел на городскую улицу. Надо бы разведать, что это за город. Я же не знаю, сколько мне предстоит жить в этом теле. Мысль, что я тут застрял до смертельного конца — пугала не на шутку. Куда же запропастился настоящий Кайлот?

Утро выдалось тихим и солнечным. На улицах города никого, даже голосов не слышно. Словно город мёртв. Нет, не мёртв... Спит. Люди-оборотни спят, утомившись от ночной охоты. Им теперь приходится уходить всё дальше в леса, поскольку добычи вблизи уже нет. Мой нос уловил в неподвижном воздухе запахи крови и пропитанной потом шерсти. Знакомые запахи, привычные с детства. С детства Кайлота, но сейчас эти запахи неприятно свербели в носу, вынуждая чихать.

По обоим сторонам улиц двухэтажные аккуратные домики без лишней архитектуры. Всё скромно в серо-красных тонах. Вдали возвышалась сторожевая башня, которой давно не пользовались по назначению. Да и от кого защищаться? Последний киноцефал — убийца оборотней и волков убит лет десять назад. Ходили слухи, что племя киноцефалов прекратило своё

существование. Это были просто звери, не имеющие в себе человеческой сущности. Если они, правда, исчезли — мир изменился только к лучшему.

Ноги привели меня к общественному заведению с кричащим названием «Мамочка в шоке» по типу привычного мне бара. По ощущениям Кайлот часто сюда захаживал. Внутри висел полумрак, пропитанный запахом перебродившего хмеля. Столы для посетителей были пусты, лишь за стойкой с напитками, разлитыми в разнообразные фигурные бутылки, с сонным выражением лица жуя жвачку, стоял управляющий. Он встретил раннего посетителя с холодным равнодушием в зелёных прищуренных глазах.

— Как обычно, — подойдя, сказал я.

Само вырвалось. Что именно «как обычно», я не имел ни малейшего понятия. Чужая жизнь начинала всё больше контролировать меня — это было неприятно и пугало. Я отошёл к дальнему столику, до которого едва доходило освещение, и сел в ожидании заказа. Управляющий не заставил себя долго ждать, явно готовый к нему. Он принёс на разносе толстостенную стеклянную кружку с пенистым коричневым напитком и краюху чёрного хлеба в тарелке.

— Удачный день? — с интересом поинтересовался управляющий, составив всё на стол.

— Не хуже, чем у тебя.

— Братья Лавир сегодня медведя завалили, не хочешь отведать жареную медвежью лапу?

— Повезло им. Нет, не хочу.

— Да, они везунчики. У императора добычу увели. Зря отказался. Скоро о медведях в наших краях останутся только воспоминания.

— Зря они так далеко заходят, — я отхлебнул напиток. Сладковатый, с приятным ароматом специй. Немного напоминал пиво.

— Им законы императора не писаны.

— Они нас подставляют!

— Не бурчи, Кайлот. От удачи грех отказываться. Ты вот тоже нарушаешь местные законы из-за мести и ничего.

— Иди, — строго велел я. — Не зли меня.

Управляющий ехидно ухмыльнулся в ответ, но решил не продолжать разговор. Всё же я его постоянный клиент и уважаемый поставщик мяса. Уж откуда оно — он закрывал глаза. Императорские ревизоры то и дело заглядывали в наш городок, всегда посещая «Мамочку в шоке», и бывали весьма довольны. В знак своей благодарности за приятно проведённое время они охотно снижали налоги, которые возложило государство на все развлекательные заведения, а также закрывали глаза на девушек лёгкого поведения, которые содержались здесь же.

Зачем Кайлот сюда приходил чуть ли не каждое утро? Неужели только чтобы выпить и закусить хлебом? Женские голоса привлекли моё внимание. На втором этаже располагались их комнаты. Я поднял глаза на балкон, с которого по вечерам они выбирали себе клиентов. Что? Неужели Кайлот изменял жене? От такого предположения дрогнуло и затрепыхалось сердце. Нет, организм не предаёт. Я сосредоточился, желая вспомнить её имя...

И вспомнил! Аврия... Черноглазая брюнетка с пышными формами. От её тела исходил божественный аромат. Такой соблазнительный, что хотелось съесть эту красотку, забыв, что она оборотень.

Потом пришло понимание, что Кайлот ни разу не изменил жене. Он просто был страстно увлечён этой девушкой и, не имея возможности реализовать свою страсть, вымещал злобу на своём семействе. Аврия на дух не переносила людей-волков и презирала их открыто, не раз прилюдно высмеивая Кайлота. Но он терпеливо сносил издёвки и насмешки. Он ждал, когда его страсть превратится в ненависть. И время это было не за горами. А что могло случиться потом? Кайлот не раз задавался вопросом о последствиях своей будущей ненависти, но финала не видел. Пока не видел...

Допив напиток, я закусил хлебом и, оставив недоеденный кусок на столе, поспешил уйти. Аврия могла выйти на балкон в любой момент, но слушать её «комплименты» в свой адрес я сейчас был не готов. Я не Кайлот! Даже видеть её не хотелось. Если она очаровала Кайлота, я вообще могу оказаться в сто раз беззащитнее перед её чарами и пуститься во всё тяжкое.

Ноги привели меня к кварталу оборотней. Они недолюбливали, когда мы здесь появлялись, но терпели — худой мир лучше доброй ссоры. Но мне нужно было пройти по кварталу, чтобы понять отношение Кайлота с местными жителями, ощутить атмосферу, царящую в нём. Редкие ребяташки, играющие на улице, увидев меня, сразу спешили сообщить такую новость родителям.

Один из домов по неясной причине привлёк моё внимание. Я остановился, рассматривая его фасад, садовые деревья, возвышающиеся над ним и ухоженную территорию перед деревянными воротами.

– А... Кайлот! Заходи, чего встал?

Я не заметил, как открылось окно, и в нём показался хозяин дома. Черноволосый парень — мой ровесник. Тоже семьянин. Как же его зовут?

«Джамин» — пришёл уверенный ответ.

Не успел я приблизиться к воротам, как те распахнулись.

– Знал, что ты скоро придёшь. Наш Брук язык за зубами не держит, уже всем наверно разболтал, что мы медведя завалили?

– С удачной охотой, — поздравил я.

Во дворе на заборе сушилась шкура медведя. Странно, но... белого. Хотя шкура была не совсем белой, с жёлтыми подпалинами и местами в крови.

– Убойная зверюга была. Амджару чуть ногу не перекусила. Но братец быстро оклемался. Сейчас, как новенький.

Интересно, зачем Джамин позвал меня? Чтобы просто похвалиться добычей? Мне как-то было не до его восторженных восхищений. Захотелось уйти.

– Мы его уже освеживали. И благодаря тебе и твоим парням, еды хватит на несколько месяцев.

Озадачил он меня. Причём здесь я и мои парни? Кого он имел в виду? Сыновей? Что мы сделали?

– Ты же не откажешься от медвежатинки? — своим вопросом Джамин отвлёк меня от рассматривания медвежьей шкуры. — Любая часть, какую захочешь. Пойдём, покажу.

Пребывая в глубокой растерянности, я последовал за хозяином дома. Мы вошли в сени и остановились перед запертой дверью. Джамин снял железный засов и первым вошёл внутрь.

– Ступени крутые, не оступись.

Держась за перила, мы начали спускаться по винтообразной лестнице. Меня пробрал озноб от ощущения усиливающегося холода.

И вот перед нами предстало небольшое помещение, засыпанное снегом и кусками льда. И везде висело или лежало завернутое в холст, мясо. Помещение было пропитано запахом мяса и крови. И я неожиданно понял, откуда в погребе снег.

– Как же раньше мы не додумались использовать снег для хранения мяса? — Джамин улыбнулся, довольный произведённым на меня впечатлением. — Я тут специально для тебя отложил заднюю ляжку и печень. Возьмешь? Не отказывайся, друг. Нам редко перепадает такая удача. А донести, мой сын поможет.

Джамин похлопал меня по плечу, при этом внимательно заглядывая в глаза, стараясь понять, как я отношусь к его предложению.

– Если что-то ещё понравилось, бери.

– Не надо. И этого хватит.

– Отлично! Если ещё снег понадобится, я же могу к тебе обратиться?

– В любое время, — ответил я.

Джамин был счастлив. И когда мы выбрались из погребца, с трудом неся медвежью ногу, он позвал сына, велел ему спуститься за печенью и помочь мне всё это донести до дома. От помощи отказываться я не стал.

По пути его сын весело рассказывал, как отец и дядя охотились на медведя, он сам являлся тому свидетелем. Его рассказ живописал яркими сценами и кровавыми образами. И более лучшего слушателя, чем я, этот десятилетний мальчик вряд ли мог найти. Мне действительно было интересно слушать и задавать наводящие вопросы. Лишь отпустив помощника, я сообразил, что настоящий Кайлот не стал бы проявлять столь откровенный интерес к рассказу и тем более не стал бы поддерживать разговор. Кайлот всегда был мрачен и молчалив. Как бы и мне подольше придерживаться этого образа?

Жена выбежала навстречу. Такая добыча была для нас большой редкостью. Я видел, как загорелись её глаза. Сегодня будет отменный обед!

Вдвоём мы принялись разделять мясо. Жена отрезала на куски, заворачивала их в холст, а я рубил кости. Вскоре прибежали сыновья.

– Настоящее медвежье мясо! — обрадовались они, втягивая носами запах. Их глаза загорелись азартом.

На плечи детей мы возложили обязанность перетаскивать мясо в погреб. Потом появился дед и его суровое лицо неожиданно смягчилось доброжелательной улыбкой. Он только наблюдал за процессом.

Когда мы, почти все были заняты важным делом, пусть ненадолго, но я почувствовал себя важной частью семьи, нашу сплоченность. Это было сильное чувство, которое хотелось сохранить подольше.

Потом жена хлопотала на кухне, а я сидел в саду под старой сосной и пытался разобраться во всём, что со мной произошло. Воспоминания жизни Кайлота по-прежнему были обрывочными, наполненными болью и ненавистью. Его жизнь представляла в мрачных тонах. Мне нужно стать таким, какой он? Смогу ли я жить чужой жизнью? Смогу ли петь чужую песню?

– Отец, мама зовёт обедать, — окликнул меня младший сын, выскочив на крыльцо.

– Иду, — отозвался я.

Я не заставил себя долго ждать. Манящие запахи ещё издали пробудили мой аппетит.

Проходя мимо дверей комнаты дочери, остановился. Затем помедлив, постучал и, не дождавшись разрешения, открыл дверь. Девочка сидела у окна, выходящего в сад, наблюдая за мной всё это время. А когда дверь открылась, отпрянула от него. В выражении её лица я успел заметить испуг, который быстро сменился ненавистью. Она сжала кулаки, глядя на меня исподлобья. Это Кайлот превратил её в озлобленное существо.

Правая половина лица девочки была изуродована бугристым тёмно-красным шрамом, оставшимся от солнечного ожога. Правый глаз из-за него оказался практически закрыт, а уголок губ опущен, создавая тем самым пугающе-грустное выражение. Шрам Айкар поспешила закрыть длинными белыми волосами, обычно она прятала его под масками, изображающими зверей, но они сейчас лежали на столе. Синее платьице едва прикрывало её колени, подчёркивая худенькую фигурку. Внешний вид дочери был болезненным. В свои десять лет она выглядела максимум на восемь. Девочка чахла в этом доме, а Кайлот ни разу не удосужился поинтересоваться её здоровьем.

У меня в груди сжалось сердце.

– Выходи, отныне ты всегда будешь сидеть за общим столом.

Сказав так, я закрыл дверь. А что собственно я ещё мог сделать? Для Айкар я чудовище. Станет ли она слушать мои слова? Я на её месте наверно бы не стал. Очередной приказ вышедшего из ума отца...

Ни на что, не рассчитывая, я вошёл в столовую. Все уже сидели, ожидая моего появления. Не понравилось мне это... Как вообще можно ждать кого-то, когда перед носом такая вкуснотища? Если я не превращусь в настоящего Кайлота, я определённо поменяю принятые здесь порядки. Начать прямо сейчас? Неудобно как-то...

Я прошёл к своему месту и, не обращая внимания на присутствующих, принялся за еду. Вскоре и остальные последовали моему примеру. Братья вполголоса о чём-то переговаривались, иногда громко стуча ложками о тарелки. И вдруг стало пронзительно тихо...

Я поднял голову.

Девочка стояла при входе, холодным взглядом осматривая присутствующих. Она была в маске волка, закрывающей правую часть лица. Кажется, жена стала бледнее, чем прежде...

– Дахир, приноси Айкар стул, — велел я. — С этого момента она будет есть с нами.

Сын тут же поспешил выполнить поручение. А жена, сбросив оцепенение, стала накладывать для неё в тарелку жареное мясо.

Айкар села за стол, смущаясь от неожиданного к себе внимания, потом сняла маску и, взяв ложку, стараясь не смотреть на нас, начала есть.

Я заметил, что братья обрадовались появлению Айкар. Младший даже украдкой подложил сестре мясо из своей тарелки. Девочка одарила его благодарной улыбкой, а потом сдерживаясь, чтобы не расплакаться, продолжила есть.

Когда я уже было решил, что всё нормально, конфликт исчерпан, жена, вдруг извинившись, вышла из-за стола, не став доедать свою порцию. Было в её поведении и взгляде, брошенным украдкой в мою сторону, что-то подозрительное и непонятное.

Закончив с обедом, я решил разобраться со всеми непонятностями. Первым делом отыскал жену. Она сидела на кровати в нашей спальне и плакала навзрыд, сжимая в руках подушку.

Как вот к ней подойти, если я даже имени её не знаю? Проблема...

Но о моём появлении в дверях спальни, женщина догадалась сама.

– Что ты делаешь, Кайлот? — она повернула ко мне мокрое от слёз лицо. — Зачем ты разбиваешь нашей дочери сердце? Она же продолжает верить тебе...

– Сейчас всё будет иначе, — нашёл что ответить я.

– Не будет! Ты разве забыл, что однажды ты уже менял своё решение? Кого ты из неё растишь, Кайлот?

Она пуще расплакалась, видимо понимая, что мужа своими словами вразумить не в силах.

Как я мог утешить несчастную женщину?

Вздыхнув, с тяжёлым сердцем я вышел из спальни. Вернувшись в столовую, застал там братьев и деда, продолжающих обедать.

– Почему Айкар ушла? — поинтересовался я, садясь на своё место.

Ответить на себя взял труд дед:

– Сынок, ты же у нас с причудами. Сегодня одно на уме, завтра другое. То, что ты сегодня снизошёл до своей дочери, конечно, радует, но чего ей ждать, когда у тебя испортится настроение? Вот она и ушла, чтобы не раздражать тебя своим существованием.

Упрёки деда попали в самую точку. Мне стало больно от сознания творящейся в этой семье жестокости. Может не зря Кайлот исчез, а я оказался на его месте? Он исчез тогда, когда ситуацию ещё можно было исправить. Возможно, исправить всё было желанием самого Кайлота, а я тут вовремя подвернулся? Много разных мыслей в тот момент пронеслось в моей голове.

Дед умолк, по обыкновению ожидая последствий за свои слова в виде злобных высказываний и, возможно, рукоприкладства. Поэтому он и старался больше молчать, сдерживая в себе гнев. У него часто не хватало духу перечить Кайлоту.

– Дахир, Тайред, вы уже поели? — обратился я к сыновьям.

Те, закивав, поспешили покинуть столовую. Оставшись наедине с дедом, я сердито посмотрел на него и, сдерживая, кипящую в душе злость, проговорил:

– Какого черта, ты старый пень, делаешь в этом доме, где творятся такие дела? — дед не особо отреагировал на мою реплику, видимо привык. — Как ты и твоя дочь могут спокойно смотреть на издевательства над невинным ребенком?

Я даже не усидел на месте, вскочил и, нервно размахивая руками, принялся ходить вокруг стола.

– Ты что не мог найти управу на зарвавшегося зятя? — я прожигал деда взглядом. А тот явно пребывал в шоке и не сводил с меня изумлённых глаз. — Собрал бы народ и отдубасили бы Кайлота за все его грехи, чтобы мало не показалось. Сколько ты собирался всё это терпеть?! Я тебя спрашиваю, отвечай! До конца жизни, а потом хоть потоп?

– Кайлот... успокойся. Ты на себя не похож.

Голос жены отрезвил меня. Я поднял на неё глаза. Женщина, стояла на лестнице и была похожа на испуганную птицу, готовую сорваться с места и улететь.

– Думаете, это я сошёл с ума? Это вы сумасшедшие в своей покорности, позволяющие твориться несправедливости и жестокости. Вы здесь свободные люди, тогда почему позволяете животным инстинктам управлять вашей жизнью? Мы должны оставаться волками там, — я указал рукой в сторону, — в том мире. А здесь мы люди! Поймите же...

Чем больше я говорил, тем больше становилось ясно, что я вязну в болоте всеми лапами. Они видели перед собой Кайлота, и его поведение их пугало. В любой момент я готов был сорваться и признаться, что я не Он! Но что-то остановило меня, внезапно я замолчал. Что будет, когда они поймут, что я самозванец? Кто я буду в этом мире? Может и хорошо, что я не наговорил лишнего? А может это Кайлот, частица души которого всё ещё находилась в этом теле, остановил меня?

Дед, прерывая напряжённую паузу, многозначительно хмыкнул.

– Видать, правду в народе говорят, что медвежье мясо исцеляет душу.

Я сурово посмотрел на него, стараясь понять, куда он клонит.

– Ой, ты ж посмотри, что дееется, — старик улыбнулся. — Никак у Кайлота одержимость прошла.

Тут я пришёл в полнейшее замешательство. Про какую одержимость он толкует?

– Это хорошо, дочка, что ты в приправу волчий ладан добавила. Удачный, видно, сегодня день.

– Кайлот... — ко мне приблизилась жена и внимательно посмотрела в глаза. — Это, правда, ты?

Вот вопрос на засыпку! И что я должен ей ответить? Извини, это не я, а всего лишь телесная оболочка с именем Кайлот? На самом деле я другой?

– Ты стал прежним? Ты... вернулся?

Неожиданно она крепко обняла меня, уткнувшись лицом в грудь. Вскоре её горячие слёзы промочили рубашку.

Что за одержимость одолела настоящего Кайлота, что он из хорошего семьянина превратился в тирана? Внезапно вспомнился лютый взгляд волка перед тем, как его клыки вонзились в мою шею. Об этой одержимости говорил дед?

– Дочка, ты не мой его слезами, лучше снова усади за стол, да ещё порцию мяса дай.

– Да, да, садись, дорогой.

Она потянула меня к столу. Но в тот момент мне совсем о еде не думалось. Внезапно захотелось сделать ноги из этого дурдома. Решительно и бесповоротно! Я уж было реально решил позорно сбежать, но тут при входе в столовую появилась Айкар. Было в её взгляде нечто гипнотическое, что заставило выкинуть из головы мысли о побеге.

— Отец, ты стал настоящим? — дрогнувшим голосом спросила девочка. — Ты больше не будешь меня обижать?

Надежда, с которой были произнесены эти слова, тронула меня до глубины души. Глаза защищало от слёз. Я закрыл их, чтобы не выдавать своих чувств. Девочка подбежала и обняла меня. Я погладил её по волосам, решив, что пора заканчивать с сентиментальностью.

Тут ещё и сыновья вошли в дом. Оказывается, они всё это время нас подслушивали. Хитрецы! Глянув на них, я успел подумать: «Ну я вас... Сегодня же в сугробе зарюю!» Откуда взялись эти мысли?

Пришлось ещё и с ними обниматься. Потом дед на радостях обнялся со мной. Хватка у него была ого-го. Довели-таки до слёз.

Вспомнил, как его зовут... Дед Висент.

А семейство, решив, что я окончательно вышел из одержимости, для укрепления здоровья опять уселось за стол. Дед достал из своих запасов какое-то хмельное варево, как оказалось, довольно забористое. Жена с дочкой на скорую руку сообразили закуски. В общем, устроили пир. Сыновья умудрились незаметно сбежать к соседям и сообщить, что их безумный папаша стал нормальным, и те, желая лично в этом убедиться, нагрянули к нам. Вся стая! Пришлось медвежатиной делиться. Всё бы ничего, если бы я знал, как кого зовут... А так пришлось сдержанно улыбаться и кивать, стараясь поменьше открывать рот.

Тот ещё денек выдался из серии скорее бы закончился.

Но вечер для людей-волков — не вечер.

— Такое событие! — радовался один из гостей. — Пусть сегодня Кайлот снежный путь открывает, а то наверно давно клык на нас точит, что мы ему не даём.

Девушки, хихикая, чокнулись кружками с напитком, восклицая:

— Да, пусть Кайлот открывает!

— Давно пора!

Вот задачка, только этого мне не хватало!

— Да здравствует вожак! Да здравствует Кайлот!

Завопили присутствующие, вскидывая руки, с наполненными кружками, вверх.

«Я ещё и... вожак?!»

Что-то мне стало нехорошо...

— Вот выпей, — жена вовремя сунула мне в руку кружку, пояснив: — Отвар шиповника. Ты наверно забыл, что плохо переносишь отцовский эль.

А... значит мне подурнело от эля.

Ну что поделать? Вожак, так вожак! Мне оставалось лишь глупо улыбаться.

— Пора, — сказал дед, вставая из-за стола. — Будем надеяться и нам сегодня с добычей повезёт.

Словно по команде все заторопились к выходу.

С особым волнением я вышел из дома и следовал за толпой. Сердце ухало в груди. Рядом шла жена и дочка, крепко держа маму за руку. Сыновья убежали далеко вперёд.

— А можно и мне с вами? — взволнованным, подрагивающим голосом спросила Айкар.

— Конечно, можно, — согласился я.

Оглядываясь по сторонам, я вдруг заметил, что этот сумасшедший день подходит к концу, а точнее к началу не менее сумасшедшего вечера. Солнце уже клонилось к закату, а с запада подбирались сумерки. Но как я не старался отвлечься, мысль о том, как открыть снежный путь, дожимала всё больше.

Толпа, идущая впереди, наконец, остановилась. Все в ожидании смотрели на нас. Когда мы приблизились, один из неё, подал мне ромбовидный амулет на серебряной цепочке.

— Теперь он снова твой, Кайлот. Нажимай!

Я надел магическое устройство на шею, а сам амулет положил на ладонь правой руки. Тело подсказало, как действовать.

Толпа раздалась в стороны, очищая пространство для будущего портала. После недолгих сомнений большим пальцем я нажал на центральную часть. Из амулета вырвался прозрачно-серебристый луч и, концентрируясь в одной точке, завертелся вихрем, обдав присутствующих холодом и снегом. Все заволновались. Я оценил это, как знак, что всё делаю правильно.

И вот перед нами проявился просвет, манящий снежно-белой бесконечностью с чёрными силуэтами деревьев. И что тут началось!

Друг за другом люди прыгали в образовавшийся тоннель и, мгновенно обратившись, убежали вдаль белыми волками. Их восторженный вой долетал до нас, вдохновляя следовать за ними.

Сколько раз я сегодня сомневался во всём? В Кайлоте, в себе, своих возможностях открыть портал, а теперь я всерьёз усомнился в способности обратиться в волка. Робкая мысль скользнула ужом в голове, предложив остаться и ждать возвращения здесь. Если Кайлот не превратится в волка — он не может быть вожаком! Его уж точно изгонят из стаи. И, возможно, со всем семейством. Аж колени затряслись от таких мрачных перспектив.

— Идём, пора, — дочка взяла меня за руку. — Я боюсь, что не смогу превратиться в волка. Очень долго этого не делала.

— У тебя всё получится, — с улыбкой заверила её мама и шагнула в снежный тоннель, поманив дочку за собой.

Обратившись в волчицу, она осталась ждать нас.

— Иди, — подбодрил я Айкар, лёгонько подталкивая её к тоннелю.

Улыбнувшись, девочка смело прыгнула навстречу неизвестности. С сильным волнением ожидал я, каков окажется результат. Но у Айкар получилось. Она обернулась в волчонка-подростка и, визжа от восторга, принялась носиться на перегонки с матерью.

Пора и мне поспешить.

Без всякой надежды на чудо я шагнул в тоннель.

И чуда... не произошло.

Глава 3

Я по-прежнему был человеком. Что ж всякое везение когда-нибудь заканчивается.

Айкар не заметила, что со мной что-то не так, умчавшись догонять братьев. А вот волчица замерла на месте, с любопытством глядя на меня.

Кажется, я целую вечность простоял в глубоком потрясении. В голове спутались мысли, а в душе перемешались чувства.

И вдруг... я увидел перед собой огромного белого волка со шрамами на морде. Матёрый зверь! Шрамы давно зажили, но явно были свидетельством давних сражений за власть в стае или заработаны в схватке с возможной добычей. В голове мелькнуло... медведь!

Волк возник из ниоткуда и смотрел на меня пристальным, немигающим взглядом жёлтых светящихся глаз.

Наша встреча длилась всего несколько секунд, которые мне показались вечностью. А потом волк прыгнул и будто влился в меня всей своей звериной мощью. Мы завертелись в снегу: не то сражаясь, не то обнимаясь. Я даже не сразу сообразил, что стою на четвереньках и вижу перед собой собственные белые лапы. Меня вмиг захлестнула волна неожиданных острых эмоций: и восторга, и ярости, и жажды крови, и охотничий азарт. Душераздирающий вой вырвался из груди и пронзил темнеющее небо.

«Вижу ты счастлив», — раздался в голове незнакомый голос.

В тот момент я спешил догнать свою волчицу, но голос заставил резко затормозить.

«Ты... кто?»

Голос в голове расхохотался. Я же завертелся на месте.

«Уже переспал с моей женой?»

«Кайлот?» — предположил я.

«А ты ждал кого-то другого?»

«Как я оказался в твоём теле? Что всё это значит?»

«Ты теперь занимаешь моё место».

«Я не хотел этого. Почему я?»

Внезапно захотелось взвыть от отчаяния.

«Потому что ты такой же одержимый, как я. Возможно, такова моя месть за душу едва не загубленного волчонка».

«Такого не могло со мной произойти!»

«И это ты мне говоришь?»

«Как мне теперь быть?»

«Ты неплохо справлялся, начав жить моей жизнью. Продолжай в том же духе. Уверен, ты быстро освоишься. Да и что собственно тебе остается? Тела-то твоего уже нет».

В душе заклокотала ярость.

«Можешь беситься сколько хочешь, но факт остаётся фактом. Ты — это я!»

Я зарылся мордой в снег. Определённо после таких новостей следовало охладиться.

«А ты теперь кто?» — приведя немного чувства в порядок, уже спокойно спросил я.

«Я просто дух. И советую тебе со мной не ссориться. Если обижусь, ты не сможешь стать волком. Представь, в каком шоке будет стая. Очухивайся побыстрее. Кажется, взяли след. Беги, а то без тебя лося загонят. Незачем нам терять авторитет».

Это была славная охота! Вёл волчье тело, конечно, не я, а дух Кайлота. Он знал, что делать, и наш авторитет не пострадал.

Потом мы рвали добычу, соблюдая строгую иерархию. Нетерпеливая молодёжь, поскуливая, старалась держаться поближе к пиршеству, одновременно опасаясь получить хорошую трёпку, и потому то и дело срывала стресс друг на друга.

Что было потом, помню смутно. Похоже, Кайлот временами полностью захватывал управление телом. Что ж я и не возражал. Волчья жизнь была мне также чужда, как и семейная жизнь Кайлота. Но вот сыновей он всё же в сугробе позарывал. Дети были в полном восторге!

«Эй, очнись, хватит спать!» — голос Кайлота разбудил меня.

«Чего тебе?»

«Не мне, а тебе. Стая ждёт. Пора возвращаться».

«Подскажи, как это делается».

«Вытяни правую лапу вперёд. Видишь на ней синий коготь — это твой амулет в него превратился. Путь сам откроется. Уходить ты должен первым. Потом ждёшь, чтобы все покинули этот мир и нажимаешь на сердцевину амулета. И всё! Жду тебя завтра!»

«Постой, — спохватился я. — Раз уж мне приходится быть тобой, скажи, как жену твою зовут?»

В голове опять раздался раздражающий нервы хохот.

«Поверить не могу, ты переспал с моей женой и не знаешь её имени?»

«Не спал я с твоей женой!»

«Ещё не легче! Не спал он. Иди, не смей меня».

И голос пропал.

«Придунок!» — в сердцах вспылал я.

Затем догнал стаю и выполнил указания Кайлота. Тоннель открылся, и мы благополучно покинули снежный мир.

Так прошёл мой первый день жизни человека-волка — вожака волчьей стаи. Рано или поздно всем станет известно, что я не настоящий снежный волк, но пока этого не случилось, я буду продолжать жить с чужой женой и с чужими детьми. Засыпая, я твёрдо решил сделать их счастливыми. Я догадывался, что это будет нелегко, но начало уже положено. А Кайлот наверно уже жалеет, что не может повернуть время вспять.

В этот раз я проснулся задолго до утра от шевеления жены. Она сначала повернулась ко мне и вдруг поцеловала в щеку, шёпотом проговорив:

– Я люблю, тебя, Кайлот.

Я притворился спящим. А собственно, что я мог ей ответить?

Сдержанно вздохнув, женщина поднялась с постели и, накидывая по пути на ночную рубашку халат, покинула спальню, отправляясь по своим делам.

Впереди меня ждал новый день...

Обычные разговоры с соседями, имена которых я старательно пытался запомнить, дела по дому. И, видимо, от усиливающейся скуки, или, чтобы отвлечься от постоянных дум, как соответствовать образу Кайлота, я отыскал строительные инструменты и занялся заготовкой материала для беседки. Лето, а семья завтракает, обедает и ужинает в доме. Будем устраивать сиесты на свежем воздухе — это я так решил. Наверно зря. Дед как-то странно долго наблюдал за мной. Но любопытство взяло вверх, и он решил узнать, чем я занимаюсь. Я как раз спилил две молодые сосны, растущие в конце огорода, и обрубал ветви, планируя затем их ошкурить. Узнав о моём желании соорудить беседку, дед был удивлён. Подобная мысль никогда не приходила ему в голову. Как я потом в разговорах с ним выяснил, у местных жителей ни у кого нет беседок. Они даже не знают, что это такое. И вообще, дед решил, что это баловство мне скоро надоест. Но дочери о моих чудачествах сообщил, и я то и дело ловил на себе их озадаченные взгляды.

– Отец, а что ты делаешь? — заинтересованно спросил старший сын. Оказывается, Дахир и Тайред тоже заинтересовались моей работой.

– Увидите, — коротко ответил я.

«Интересно, а они в школу ходят? Или куда у них полагается за знаниями ходить?» — такая мысль неожиданно родилась у меня, когда я бросил беглый взгляд на детей Кайлота. Вспомнил, что после завтрака они куда-то уходили.

– Расскажите, как у вас дела?

Задал я вопрос, который не должен был вызвать их подозрения, но мог заполнить пробелы в моих знаниях.

– Мы втроём ходили на ярмарку, — сообщил Дахир.

– Торговцы приезжали. Столько всего интересного было! — добавил Тайред. Его серые глаза сверкали от восторга.

Дахир продолжил:

– Даже чучело киноцефала привезли. Мы, правда, только издали на него посмотрели. У нас денег не было, чтобы поближе посмотреть.

– А, чтобы потрогать надо заплатить аж два таллера!

«Так... — я даже о работе забыл, — семья сидит без денег или просто мать не дала? Таллеры... Знакомое слово. Надо бы уточнить, что к чему».

– И что ещё интересного было?

– Актеры выступали, — ответил Дахир.

– Мне сказочники понравились, — сказал Тайред.

– А Айкар что?

– Ей тоже сказочники понравились, — на последнем слове голос Дахира неожиданно потерял былую яркость, словно потух, — но мы столкнулись с бандой Хурхана, и они стали обзывать сестру. Я хотел ему морду набить, но ты бы опять разозлился...

– Мы просто ушли, — Тайред грустно вздохнул, потом решительно заявил: — Когда я вырасту — я убью его!

Решимость в словах шестилетнего мальчика меня насторожила. Конфликт определённо был нешуточный.

Родитель должен вмешаться в детские разборки? А если потом ещё хуже будет? Я всерьёз призадумался. Поговорить с родителями Хурхана? По сути Кайлот должен знать всех в этом городе. Если он не позволял своим детям лезть в драки, чтобы отстоять честь сестры, должен быть для этого весомый повод. Или он просто игнорировал такие ситуации?

– А где сейчас Айкар?

– У реки под своим любимым деревом, — подсказал Тайред.

– Я подумаю, что можно сделать. А вы оба переодевайтесь в рабочую одежду и будете мне помогать.

Братя, недоумевая, переглянулись.

– Что значит рабочая одежда? — спросил Тайред.

Глядя на него, я вдруг понял, что он гораздо смелее старшего брата. Возможно, Дахиру не раз доставалось за непослушание, и потому он предпочитал больше слушать, чем говорить.

– Пусть мать подберёт одежду, которую не жалко порвать или замарать.

– Аа... — сообразили оба и побежали выполнять мою просьбу.

Не прошло и полчаса, как я и сыновья усердно шкурили и пилили будущие жерди. Ребята очень старались, но было видно, что инструменты держать ранее им не приходилось.

Наблюдая за ними, я задумался, кто же тогда построил их дом? Дед? А дед предпочёл куда-то уйти, чтобы не мелькать перед моими глазами.

Во время работы, существующая между мной и сыновьями Кайлота настороженность и неловкость, исчезли. Я с удовольствием слушал рассказы мальчишек о своих приключениях, пережитых сегодняшним утром. А как они описывали актеров и шутов, я едва за живот не держался от хохота.

– Да... а третья нога у него была из дерева, — закончил очередной рассказ Дахир.

– В смысле из дерева? — не понял я.

– Он её из палки сделал и, когда надо было, настоящую прятал, выставляя поддельную.

Поэтому по ней били, а ему не больно.

– Хитрец! Много наверно денег заработал он на желающих сбить его с ног.

– Это точно! — подхватил Тайред. — Человек сто ждали своей очереди.

– До сих пор наверно развлекается.

Дахир устало вздохнул, вытирая рукавом рубахи вспотевший лоб.

– И сколько продлится ярмарка?

– Три дня.

– Может завтра сходим все вчетвером? — предложил я.

– Серьёзно? — не поверил Тайред.

– Да.

– Но там за вход платить надо. Мы, конечно, можем бесплатно пройти, знаем, как.

– Не знаете, деньги у нас в доме есть? — задал я, давно меня мучивший вопрос.

– Не-ет... — выдохнул Дахир, наконец-то, отпилив лишнюю часть жерди. — В нашем городе работы нет. Если бы мы жили в другом, можно было бы мне на фабрику устроиться. Подмастерьем к кому-нибудь...

– И погода у них там всегда тёплая, а значит нет портала, — со знанием дела произнёс Тайред. — Говорят, у снежных волков от такого климата шерсть ключьями лезет и портится характер.

– Портала нет, то как лезет шерсть, если они всегда будут иметь человеческий облик? — спросил я, недоумевая.

– Ну-у, не знаю, — Тайред пожал плечами. — Так все говорят.

– Все — это кто?

– Оборотни, которые там были.

– Да, — поддакнул Дахир. — И отец трактирщика тоже там был, но очень давно. Целый год прожил, еле жив вернулся. Тяжело там для тех, кто не совсем человек.

Информационный разговор получился, есть о чём подумать на досуге.

– Ну, ладно. Всё равно сходим завтра на ярмарку. Если что, я вашим путём воспользуюсь.

Братья весело переглянулись. Идея прогуляться с отцом им очень понравилась.

– А сейчас делаем ещё четыре жердины и можете быть свободны.

Потом, глядя на результат работы, я с удовольствием отмечал, что с такими успехами дня через четыре беседка будет готова. Останется только решить, чем накрывать крышу.

Незадолго до ужина я решил прогуляться к реке. Нужно было узнать, где она находится, и поговорить с Айкар. Помогла мне тропинка, уходящая из сада. По ней я и нашёл любимое дерево Айкар.

Девочка сидела на краю берега, опустив ноги в воду и болтая ими, распугивала подплывающих рыбок. Это развлечение веселило её. Иногда она кидала в воду скатанные в шарики кусочки хлеба, привлекая ещё больше рыб.

– Разрешить сесть? — своим вопросом я нарушил её безмятежный покой. Айкар, вздрогнув, резко посмотрела на меня. Во взгляде её отразился испуг и недовольство тем, что ей помешали.

Не дожидаясь разрешения, я сел рядом, уставившись на воду, буквально «кипевшую» от обилия приплывших рыбок золотистого цвета.

– Мне сказали, тебя Хурхан достаёт?

– Как это... достаёт? — не поняла девочка.

– Обижает.

– Нет, не обижает. Обзывает уродкой. Я не обижаюсь, — Айкар с силой сжала кулаки, сердито уставившись в воду.

– Наверно хочешь ему отомстить? — осторожно предположил я.

– Нет, не только ему. Всем им! Даже, если ты будешь мне запрещать, я всё равно отомщу!

Вырасту и однажды перегрызу им горло!

В каждом слове Айкар звучала ненависть. Я понимал, что дети снежных волков — это не просто дети. В их венах течёт волчья кровь. А это значит, обидчиков своих они не прощают.

– Хочешь заманить их через портал?

– Они всё равно его не видят, — презрительно усмехнулась девочка. — Они же просто... оборотни!

– Слушай, а давай завтра сходим на ярмарку. Я посмотрю на Хурхана, и, если он мне не понравится, я помогу тебе заманить его через портал.

Моё предложение очень удивило девочку. Её хмурое лицо мгновенно осветилось улыбкой.

– Правда? Ты поможешь мне?

Я тоже улыбнулся, кивнув.

– Зачем ждать, когда вырастешь? Я бы и сам оторвал ему голову, за то, что он так плохо относится к девочкам, но у тебя повод посерьёзнее будет.

Айкар высунула ноги из воды и, встав, повернулась ко мне.

– Я люблю тебя, отец, — девочка вдруг обняла меня за шею. — Ты ведь не пошутил? Мы же сделаем это?

– Сделаем всё, как ты захочешь.

– Спасибо... — в глазах девочки задрожали слёзы.

– Ты наверно на меня обижаешься за то, что я был груб с тобой?

– Нет! — горячо воскликнула она. — Я же понимаю... Мама говорила, что ты был заколдован. Ты мстил за меня и не мог по-другому относиться ко мне, иначе бы твоя месть ослабла. И ты не смог бы убить того, по чьей вине я стала... уродкой.

Встав, я обнял девочку. Её слова тронули меня до глубины души.

– Никогда не произноси этого слова. Обещаю, я найду способ избавить тебя от шрамов. Ты жива, а для меня с мамой и твоих братьев это самое важное. Мы тебя любим.

Вздохнув, Айкар произнесла:

– Я знаю...

Её тихая грусть передалась мне. Переведя дух, я поинтересовался, желая сменить тему:

– Айкар, ты же умеешь хранить секреты?

– Конечно!

Девочка с огромным вниманием и интересом посмотрела на меня.

– То, что я скажу, пусть останется между нами, хорошо?

– Обещаю сбереечь твой секрет, отец. Ты можешь мне доверять!

Прежде чем начать откровенничать с девочкой, я сел на траву и дождался, когда и она сядет рядом.

– Мне очень нужна твоя помощь. Понимаешь, когда колдовство исчезло, я потерял память. Не всю, конечно, но очень многое не помню. Например, не помню, как зовут твою маму.

Айкар явно была потрясена моим откровением. Она не сводила с меня взгляда, ловя каждое слово.

– Мне так жаль...

– Я бы хотел, чтобы ты мне рассказала о том, какой я был раньше, с кем дружил, с кем ссорился.

– С радостью! — воскликнула девочка, улыбнувшись, и обняла меня. Потом отстранившись, ответила: — Маму зовут Селеника — Маленькая Луна, по-нашему. Но ты редко называл её по имени. Обычно говорил: жена, приноси то, сделай это... Это было очень грубо.

– А твоё имя что значит?

– Яркая Звездочка, — Айкар засмеялась. — Мне нравится это имя.

– Я с мамой часто ссорился?

– До того, как произошёл со мной несчастный случай, все мы были счастливы. Даже дедушка часто смеялся и шутил. О том, что было потом, я не хочу вспоминать. Мама много плакала...

– Хорошо, не будем вспоминать об этом. Теперь всё будет как прежде. Расскажи лучше о братьях.

– У меня самые лучшие братья на свете! — с гордостью произнесла Айкар. — Даже, когда ты велел мне не выходить из комнаты, они приходили ко мне по ночам и всегда веселили меня, и защищали от оборотней. Однажды Дахир взрезал Хурхану, нос ему сломал. Так он пожаловался родителям, а те пришли к нам...

На последнем слове Айкар замолчала. Нелегко ей давались воспоминания.

– И что было потом?

– Ты ударил Дахира и целый месяц запрещал ему ходить со всеми в снежный мир. Он очень на тебя обижен. А Тайред пообещал нам, если ты ещё кого-нибудь ударишь, отомстит тебе. Кажется, хотел отравить.

– Похоже, он очень серьёзный.

– Угу, — девочка кивнула. — Иногда он меня даже пугает.

Ещё много чего рассказала мне Айкар. В целом у меня сложилось общее впечатление о личности Кайлота и его отношениях с семьей, членами стаи и остальными жителями города. Непростые это были отношения. Вывести его из себя было нелегко, но, если кому-то удавалось, тот вскоре очень жалел об этом. Поэтому в городе его все уважали и побаивались.

Увлечлись мы беседой, нас начали донимать комары, намекая, что уже вечерет. Пообещав друг другу, что никто не узнает о нашем разговоре, мы отправились домой. Нужно было поужинать и отправляться в путешествие в другой мир.

Я так же решил при встрече с духом Кайлота задать ему несколько личных вопросов. Всё же мне жить его жизнью, и я должен всё о нём знать!

Переход через снежный тоннель состоялся как обычно. По ту сторону Кайлот уже ждал меня. Да... ссориться мне с ним нельзя. Вдруг однажды он не появится, я так и останусь человеком. Вот волки удивятся! Интересно, они умеют в обморок падать?

Покувыркнувшись в снегу перед глазами волчицы и детей, мы помчались по бесконечному лесу.

– Теперь можешь уступить мне это тело, — требовательно произнёс Кайлот. Я чувствовал, он явно не в настроении. Злитесь чего-то...

– Как только ты скажешь, где таллеры достать по-быстрому. С твоими детьми на ярмарку собираюсь сходить.

Ноги волка сбились с ритма, и он провалился в снег, отстав от стаи.

– Да, ты совсем обнаглел! Куда ты с детьми собрался?

– Повеселиться немного. Знаешь, я поговорил с ними и понял, что ты настоящий тиран и женоненавистник.

– Жил, как умел, не твоё дело!

– Но теперь-то я на твоём месте. Знаешь, мне этого совсем не хотелось, так что не строй из себя обиженного и отвечай на мои вопросы!

После минутного раздумья, Кайлот решил ответить:

– К Райникам сходи. Старик Сед задолжал мне денег за две лосиные шкуры.

– Сколько требовать?

– Пятьдесят, не меньше. И... я люблю своих детей.

– Если любишь, поищи способ помочь Айкар. Её совсем задрознили. Может, у вас врачи есть, которые могли бы помочь?

– Сходи к магу, что живёт на краю города. Его дом узнаешь по черепам.

– Хорошо. Маг, значит... как интересно.

– К нему все со своими проблемами обращаются.

– А ты не ходил к нему?

– Некогда было. Да не волчьё это дело к магам обращаться. У тебя вопросы закончились?

– Пока да.

– Тогда проваливай. Собираюсь медведя разбудить, а если повезёт и медвежьей шкурой обзавестись.

– Ты поосторожнее как-нибудь.

– Без тебя разберусь!

Очнулся я уже находясь перед тоннелем. Стая выглядела потрёпанной, многие зализывали раны. Понятно было, что медведя завалить не удалось.

– Обошлось, все живы, — проговорил Кайлот. — Обычно кто-нибудь погибал

– Кайлот, ты псих! Зачем надо так рисковать?

– Не знаю, что такое псих, но ты явно нарываешься на трёпку.

– Вот только угрожать мне не надо. А то перестану сюда ходить — совсем от одиночества озвереешь.

Волки, не скрывая усталости, неторопливо проходили через тоннель. И только подростки ещё сохраняли остатки бодрости, временами начинали заигрывать друг с другом, сбивая общий ритм движения.

– Это твоя обязанность приводить стаю сюда. Ты не должен нарушать наших законов.

– А мне на них наплевать! Я не в восторге от того, что мне приходится разрываться между двумя мирами. И ты мне совсем не нравишься, Кайлот! Так, что, когда я решу сюда прийти, не знаю, — и напоследок выкрикнув: «Не скучай!» — прыгнул в тоннель.

Закрывая портал, я встретился с взглядом духа Кайлота, имевшего вид огромного снежного волка. Кроме меня его никто не видел. Волк недовольно фыркнул, мотнув головой и исчез.

Селеника взяла меня под руку.

– Неудачная была охота, — сказал я.

– Удивляюсь, как тебе удаётся медведя найти. Уже третий год за ним охотишься и всегда находишь. Однажды тебе повезёт, — жена улыбнулась.

– Мы почти его завалили, — сияя от впечатлений, воскликнул глава семейства Лихинов — сам Лихин. Здоровый, но худощавый мужик с белыми волосами, с которым у Кайлота в образе волка то и дело вспыхивали стычки. Он давно хочет меня сместить, но стая не доверяет ему. Лихин это чувствует и не может скрыть радости от любого моего провала, всячески преувеличивая его значимость. Но в облике людей мы просто дружные соседи. Правда, и здесь, как замечала Айкар, я всегда был настороже. Она оказалась наблюдательной девочкой. Сейчас шла позади нас с матерью, о чём-то увлечённо разговаривая с братьями.

Впереди как всегда шло большое семейство Вольнышей. Дед с бабкой, выглядели ещё вполне бодро. Дед — Корныш в беге ещё любому волку фору даст. Кайлот с ним никогда не соревновался, опасаясь подорвать свой авторитет. Далее был их сын — Вольныш, по имени которого и звалось их семейство, с женой и четырьмя детьми. Правда, как заметила Айкар, его жена по имени Никаяр, то и дело косилась глазами в мою сторону. Да, я тоже это вскоре заметил. Верность у волков в почёте, но ведь, как у людей говорится: «сердцу не прикажешь».

Всего наша стая состояла из двадцати шести волков. Три семейства: Лихин, Вольныши и Кайлоты, составляющие основной костяк. Остальные старики или одиночки, потерявшие или никогда не заводившие свои семьи. Двое молодых одиночек: Сирения и Тейрон уже давно заигрывали друг с другом и даже делились добычей, но пока к серьёзным отношениям не пере-

шли. Я понял, что стая не такая уж большая, какой была во времена, когда ей начинал править Кайлот. Его желание убивать медведей и мечь за волчонка значительно повлияло на количественный состав.

Было ранее утро. Солнце едва проблескивало сквозь серые перистые облака. Город встречал нас настороженной тишиной. Многие из оборотней в этот час ходили по лесу, и наш нюх подсказывал в какой именно стороне. Обнадёживало, что далеко. Сейчас в облике людей мы были слабы даже против нападения одного из них. Чего пока ещё не было в силу уже вековой договоренности между нашими кланами. Оборотни знали, какой беспощадной бывает наша мечь и, пожалуй, только в своих фантазиях могли представить себе, как меряются с нами силой.

Попрощавшись, мы разошлись по своим домам, отсыпаться. Старики Хорлин и Кейсер уведомили, что чувствуют себя не очень хорошо и в следующую ночь останутся здесь. Все с пониманием отнеслись к их желанию. Ведь обоим уже без малого по восемьдесят лет. Было видно, что схватка с медведем отняла у них много сил. На их лицах и руках были кровавые раны, которые займут время для исцеления. Раны были и у других участников стаи. У молодых волков была такая особенность — уже утром от ран не останется ни следа, а у стариков исцеление могло занять недели. На память сохранялись лишь солнечные ожоги, приобретённые в том мире, поэтому с первыми проблесками жестокого солнца мы должны всегда его покидать.

Утром незадолго до завтрака, я по-тихому покинул дом, отправившись к семейству оборотней Райнихов за долгом. Старик Сед встретил меня неприветливо с настороженностью. Он понял, что утренний гость из клана снежных волков просто так не придёт. Узнав причину моего появления на пороге своего дома, Сед ещё более сердито нахмурился. Я чувствовал, как в его голове вертятся мысли, подбирающие подходящий повод не возвращать долг.

Что ж мне бы тоже не помешало придумать способ, как заставить этого должника раскошелиться. И тут до моего слуха донеслось бляение овец. Многие жители нашего города содержали скот, причём в последние годы домашние животные пользовались всё большей популярностью. Увеличивающаяся проблема с питанием вынуждала сосредоточиться не на охоте, а на ведении хозяйства.

Сед по моему лицу прочёл ход моих мыслей. Он отлично понимал, как я могу вернуть себе долг, если он начнёт упрямыться. Нет ничего проще прийти ночью и зарезать скот.

– Я и так слишком долго ждал, — произнёс я с холодком в голосе.

– Хорошо, сейчас принесу.

Сдержанно вздохнув, старик направился к дому. Я недолго простоял в раздумьях, подпирая входную дверь. Вскоре Сед вернулся, держа в руках круглые монеты.

– Здесь весь мой долг. Нынче шкуры плохо продавались, а посредники втридорога дерут.

Я взял монеты и начал перебирать, сомневаясь в том, точно ли это весь его долг. Я ж в таллерах ничего не смыслил. На ладони лежало двадцать пять монет с изображением головы, скорее всего, какого-то значимого человека. По лицу старика было видно, что он не пытается меня обмануть. Значит каждая монета по два таллера.

– Это твои проблемы. — ответил я, сжимая руку с монетами. Затем направился к выходу.

– Слушай, Кайлот, — Сед догнал меня у ворот, вынудив остановиться. — Твои шкуры самые лучшие, может ты не будешь сердиться за то, что я затягивал с долгом? Обещаю, этого больше не повторится. Давай продолжим наше дело?

Сед смотрел на меня с искренней надеждой.

– Я подумаю, — коротко ответил я.

То, что шкуры лосей плохо продавались было неправдой. Я это отлично понимал. Сед по сути своей, как бы сказали в моём мире, был бизнесменом. Ничего личного — только бизнес. И как это часто бывает, обычно бизнес и обман по одну руку ходят. Но с другой стороны, у него много конкурентов, а я как поставщик товара ему очень выгоден. Перекупать шкуры у

оборотней ему дорого станет. Так что я действительно подумаю над его просьбой и может быть, в отличие от настоящего Кайлота, в следующий раз не продешевлю.

Семейство ожидало моего возвращения собравшись за обеденным столом. Селеника не спешила раскладывать еду по тарелкам. Все с ожиданием и интересом смотрели на меня. Ох, уж эти семейные традиции — ждать, когда его «высочество» по имени Кайлот первый начнёт трапезу. Увидев такую картину, в моей душе вспыхнуло раздражение.

— Так... — сдерживая эмоции, протянул я. — С этого дня я запрещаю ждать, когда я появлюсь к столу. А если бы я до вечера задержался? Вы бы весь день голодные ходили? Опоздавших не ждём, всем ясно? — я внимательно посмотрел на каждого члена семьи. В глазах детей была растерянность, в глазах жены — недоумение, а дед лишь иронично хмыкнул в ответ.

— И вообще, — продолжил я, — есть нужно, когда хочется, а не по расписанию. Конечно, завтраки, обеды и ужины не отменяются, но это исключительно по желанию. И повторюсь — не надо никого ждать!

Возникла неловкая пауза, которую прервал вопрос Селеники:

— Кайлот, тебе накладывать?

— Конечно! Я просто жутко голодный!

Жена положила в тарелку кусок запечённого с пряностями мяса, добавила овощного гарнира и подала мне. Потом стала накладывать деду, затем детям. Над столом витали аппетитные запахи. Вот повезло Кайлоту с женой — она отлично готовит!

— Отец, а мы ведь пойдём на ярмарку? — осмелилась поинтересоваться Айкар. Девочка очень сомневалась, что я сдержу обещание, данное вчера.

— Конечно, пойдём!

— А маму и дедушку с собой возьмём? — заинтересовался Тайред.

Я пристально посмотрел на жену. Она смутилась, опуская глаза.

— Если они захотят, пусть идут.

Но Селеника сказала:

— Нет, я останусь. У меня много дел.

— Да, ладно тебе, — возмутился я. — Дела никогда не закончатся. Ради такого случая я даже с Седа долг стряс. Не придётся пробираться тайком.

Сыновья, услышав мои слова, оживились, стали улыбаться, многозначительно поглядывая на родителей.

— Нет, Кайлот, в следующий раз, — скромно молвила супруга.

— Угу, — я пожал плечами, — ну а ты, дед?

— Я тоже не пойду. Мне ловушки для куропадок проверить надо.

— Жаль... тогда мы пойдём вчетвером.

Попасть на ярмарку мне хотелось не меньше, чем «моим» детям. Пока мы шли к месту городского мероприятия, они делились своими желаниями по поводу того, что обязательно следует посмотреть. Мнения детей удивительным образом совпадали. Все трое непременно хотели посмотреть сказочников.

— Хочу снова послушать про сражения с киноцефалами, — сообщил Дахир.

— И я, — поддержал его братишка, — а то вчера мы не дослушали.

— Всё из-за этого Хурхана, — при упоминании о нём Айкар сердито нахмурилась и сжала кулаки.

Для похода девочка надела маску лисички, закрывающую правую половину лица. Шутила, чтобы людей не пугать.

Вход на ярмарочную площадь мы увидели издали. Там уже столпился народ. И как потом выяснилось, в основном были те, кто не мог заплатить за вход. А также те, кого силой выдворили с праздничного мероприятия за то, что они оказались там другими путями, то есть минуя ограждения. Оно и понятно, оборотням этот полутораметровый проволочный заборчик вокруг

площади перемахнуть плёвое дело. Всем, кто заплатил за вход, надевались на запястья красивые плетёные из ярких ленточек браслеты.

– Выбирайте, какие понравятся, — предлагал человек, одетый в красную рубаху и красный треугольный колпак, когда я оплачивал наш вход.

– Мне синий! — изъявила желание Айкар, выхватив браслет из-под руки Дахира.

– Ну ладно, — отмахнулся он, — тогда мой зелёный.

Тайреду достался сиреневый, а мне жёлтый.

Между делом я смотрел по сторонам, отмечая с какой завистью в глазах, наблюдали за нами люди.

– Ну надо же! Никак это Кайлот? — выкрикнул кто-то из толпы зевак. — А я уж и забыл, как он выглядит.

Его речь поддержал хохот присутствующих. Я сделал вид, что ничего не услышал.

– Эй, Кайлот, если ты богат, может и за меня заплатишь? — уже вдогонку выкрикнул ещё кто-то.

Закрывающиеся за нами металлические решётчатые ворота были ему достойным ответом.

Айкар радовалась, рассматривая свой браслет, а её братья искали глазами, куда им идти. К счастью, на наши глаза попался столб с плакатом, на котором доходчиво объяснялось где и что находится.

– Отец, отец, сюда, смотри! — позвали они.

Выбор развлечений был на любой вкус. И насколько я понял, платной была только еда, а вот остальное бесплатное. И к тому ещё можно было выиграть в лотерею, например, осмелиться потрогать чучело киноцефала. Сумма приза зависела оттого, сколько участник лотереи предварительно вложит за шанс проверить свою смелость.

– Так... слушайте, — обратил я внимание ребят на себя, — нам ведь необязательно всюду ходить вместе? — сыновья переглянулись, кивая. — Я не в курсе сколько тут стоят сладости и поэтому даю вам деньги, — я положил каждому из сыновей на ладонь по монете. У детей сразу загорелись глаза. Похоже, они не рассчитывали на такую сумму.

А когда монету протянул Айкар, она засопровтивлялась.

– Нет, я буду с тобой.

– Уверена?

Девочка кивнула.

– Что ж теперь развлекайтесь. Если вдруг денег окажется мало, разыщите меня.

– Да, отец! — обрадованно воскликнул Дахир.

И вскоре оба скрылись в толпе, спеша попасть в торговые палатки.

– А мы куда пойдём?

– Мне всё равно, — Айкар улыбнулась, довольная, что может переложить ответственность за выбор на меня.

– Тогда... — я поискал глазами интересный маршрут. — Никогда не видел мёртвого киноцефала.

Айкар, кивнув, взяла меня за руку

– Говорят, он истребил почти всех снежных волков, — по пути уведомила девочка. — Поэтому нас так мало.

Глава 4

Дорога привела нас к высокой пирамидальной палатке. У входа всё было увешано изображениями чудовища. Улыбчивый человек громко зазывал посетителей.

– Самое страшное чудовище на свете! Заходите на него посмотреть! А кто осмелится его потрогать может выиграть гарантированный денежный приз. Заплатите два таллера и выиграйте четыре! Детям до четырнадцати вход запрещён! — последние слова относились ко мне. Я как раз заплатил зазывателю два таллера, уверенный, что смогу их вернуть в двойном размере. Разве меня напугаешь каким-то чучелом?

– Аа? — Айкар остановилась, дёрнув меня на руку.

– Что, правда запрещено? — удивился я, уставившись на расфуфыренного, словно павлин, шоумена.

– Особенно девочкам видеть такое нельзя. Кошмары замучают.

– Отец, я тут подожду, — девочка отпустила мою руку.

– Нет, мы идём вместе! — я решительно взял её за руку. И глянув пристально в глаза ошарашенного зазывалы, заявил: — Моя дочь переживала кошмары страшнее вашего мёртвого животного!

– А... — зазывала развёл руками.

И я, чтобы окончательно «добить» его, оплатил второй лотерейный билет, купленный специально для Айкар. Красочную квадратную бумажку с изображением чудовища девочка аккуратно сложила вчетверо и положила в карман платья.

– Но, если что, я предупредил... — напоследок заявил зазывала.

Он проводил нас взглядом до входа, потом закрыл на время свою «лавочку», решив лично убедиться в нашей смелости. Глянув на Айкар, я почувствовал, как её переполняет гордость за себя и за отца. Она даже выпрямилась, став на полголовы выше.

Под куполом располагалась круглая арена. Вокруг неё толпились люди, а в центре распятый цепями, с оскаленной пастью, огромный монстр, который, казалось, замер на мгновение и готов накинуться на смельчаков, рискнувших приблизиться к нему.

Глядя на присутствующих, я обратил внимание, что желающих приблизиться к чучелу, а тем более потрогать его не было. Все предпочитали держаться на расстоянии.

Айкар смотрела на чудовище во все глаза.

– Какой он... огромный.

– Подойдём ближе, — предложил я.

Мне самому было любопытно, хотелось потрогать и убедиться, что он настоящий. Хотя, даже потрогав, я бы наверно продолжал сомневаться в его реальности.

– Говорят, если его коснуться, он оживёт, — произнёс, проходящий мимо человек. Его слова были обращены к нам, но вызвали у меня лишь усмешку.

– Нарочно пугает, — догадалась Айкар. — Я не боюсь!

Девочка смело шагнула на арену. Я ощутил, как вокруг нас начало расти напряжение. Посетители даже разговаривать перестали. Видимо предупреждение о возможном оживлении чудовища всерьёз всех напугало. Люди замерли, взволнованно следя за каждым нашим шагом.

Я и Айкар приблизились к монстру на расстояние вытянутой руки и, задрав головы, рассматривали его свирепую клыкастую морду. Затем я протянул руку, коснувшись грубой коричневой шкуры. Толпа ахнула. На ощупь шкура была неотличима от лосиной. Айкар, вдохновленная моей смелостью, тоже прикоснулась к чудовищу.

– И совсем он не страшный. Значит это и есть чучело киноцефала?

Я кивнул, начав обходить его. Хотелось найти доказательства, что это чучело фальшивое. Но сколько не искал, оно казалось единым целым, без подозрительных вставок и швов. Я,

конечно, плохо разбираюсь в таксидермии, но даже на мой неопытный взгляд чучело было сделано из реального существа.

Вскоре нашлись и другие смельчаки, решившие потрогать чучело и выразить своё восхищение его видом и размерами. Вокруг нас собралась толпа зевак, мешая рассматривать чудовище.

Восхищаться было чем. Существо явно превосходило любого волка и оборотня, живущего в нашем городе.

– Он с мой дом будет, — заявил кто-то из присутствующих. — Метров пять в холке.

– Будь он проклят! — неожиданно завопила седая скрюченная старушонка очень неприятного вида, что я и Айкар вздрогнули от её визгливого голоса. — Он уничтожил весь мой род!

Она растолкала людей, быстро подошла вплотную к чудовищу и смачно плюнула. До морды плевок не долетел, застрял в районе живота, но старая женщина была довольна.

– Давно хотела так сделать!

На этом её подвиг и завершился. Подошли молодые люди — охранники и вывели упирающуюся женщину из павильона. Эти же люди, как я понял, то и дело проверяли у посетителей наличие браслетов и молча выпроваживали нарушителей.

Но поведение старушки не забылось. Едва была удалена нарушительница порядка, как нашлись другие желающие оплевать чудовище.

Я взял Айкар за руку и поспешил к выходу, подозревая, что сейчас начнётся массовая ловля нарушителей. Не хотелось оказаться в их числе. В общем, я оказался прав. Удачно избежав облавы и получив законный выигрыш, мы стояли в стороне, наблюдая, как выводят нарушителей.

– Это было здорово! — Айкар даже закружилась на месте от радости. — И совсем он нестрашный. Пугают только. Отец, ты такой смелый! Я горжусь тобой!

– Это ты смелая. Если бы ты не сделала первый шаг, я бы сам не смог.

– Обманываешь... — девочка засмеялась. — А теперь куда пойдём?

Не зная, что ответить, я осмотрелся по сторонам. Народу на ярмарке стало вдвое больше, чем было, когда мы пришли. Шум, голоса, крики зазывателей и торговцев.

Неожиданно мой взгляд зацепился за хижину, увешенную черепами и цветными лентами.

– Не знаешь, что там?

– Там... — девочка посмотрела, куда я указал рукой. — Это местный маг. Я боюсь к нему идти. Говорят, он может заколдовать.

– Мне как раз и надо к нему.

Я направился к хижине.

– Отец! — Айкар догнав, крепко вцепилась в руку, испуганно глядя на меня. — Не ходи, это опасно. Я боюсь, что ты опять будешь заколдован.

– Всё будет хорошо, подожди, я скоро.

– Не ходи...

Мне с трудом удалось расцепить её пальцы. Девочка едва не расплакалась, отпуская мою руку. В отличие от Айкар, у меня не было предрассудков в отношении мага, но были к нему некоторые вопросы.

Вход в хижину преграждала тяжёлая занавесь с разного вида бубенцами и колокольчиками. Так что всякого входящего хозяин сего жилища слышал заранее.

– Проходите, проходите, — послышался ответ мага, пока я стоял у порога, пытаюсь привыкнуть к сумраку и духоте, царящими в помещении.

– Давно тебя жду, вождь стаи Кайлот.

Вот так приём! Я даже опешил от неожиданности. Маг знал меня и ждал. Но если подумать — он же маг. Чего это я сразу поражаюсь его способностями?

– Тогда ты знаешь, зачем я пришёл?

– Знаю.

В сумраке вспыхнула свеча, и в её свете я разглядел длинноволосого седого мужчину лет восьмидесяти. Согнутый, в длинном чёрном балахоне. От его острого взгляда у меня внутри образовался неприятный холодок.

– Не могу я помочь твоей дочери. Её шрам получен в другом мире. И в нём же должен быть способ исцеления.

– Это всё, что ты можешь мне сказать?

– Всё. Возвращайся к дочери, ей нужна твоя помощь.

Почему-то этот разговор вызвал в моей душе гнев. Какой же он маг, если не может исцелить от пустякового шрама? Что он тогда вообще может?! Кажется, я даже собирался высказать своё мнение о нём вслух, но усилием воли взял себя в руки и направился к выходу.

– А ты не Кайлот, — фраза, брошенная вслед, заставила меня остановиться. Я оглянулся.

– И что ты знаешь?

– Он больше не вернётся, а ты взвалил на свои плечи большую ответственность. Но обещаю, от меня никто не узнает твою тайну. Иди...

Оказавшись снаружи под жарким солнцем, я облегчённо вздохнул. Неожиданный шок, уступил место спокойствию. Почему-то я верил, что незнакомый мне маг сохранит мою тайну.

Затем я обвёл взглядом площадь, разыскивая Айкар. Её нигде не было.

– Айкар!

Девочка не отозвалась.

Я принялся её искать, заглядывая во всевозможные закоулки и палатки. Спрашивал людей, но всё было безрезультатно...

Сердце наполнилось отчаянием. Какая помощь требовалась Айкар? Нежели пока меня не было, она столкнулась с Хурханом и его бандой? От таких предположений становилось не по себе. Я остановился, прислушиваясь к окружающим меня звукам, и — слава волчьим способностям! — среди них чётко различил далёкие враждебные голоса. Затем торопливо направился к деревянным строениям, напоминающим склады, расположенными на задворках ярмарочной площади. Люди сюда не заходили, поскольку никаких развлечений здесь не было. И здесь, как я догадался, молодёжь нашла способ проникать на территорию ярмарки.

– Ты испортила мне веселье! — различил я чей-то возмущённый голос. — Вот как вижу эту уродку, так и хочется ей врезать! Чего дома не сиделось, уродина?

Стало ясно, что Айкар в серьёзной опасности. И я поспешил на выручку.

– Что молчишь? Ребята, да она язык проглотила! Гляньте-ка, — парень зычно расхохотался, и его хохотом поддержали дружки.

– Я велел вам не появляться здесь. Где твои братья?

Девочка молчала, с ненавистью глядя исподлобья на предводителя банды.

– Отвечай, когда тебя спрашивают!

Раздалась пощечина, затем опять хохот, и в этот момент к месту издевательств вышел я. Меня не сразу заметили, и потому я успел оценить обстановку. Здоровый детина с чёрными волосами, заплетёнными в бесчисленные косички — дреды, кружился над бедной девочкой, словно коршун над добычей. А остальные — четверо друзей, подзадоривали его и давали мерзкие советы, как побольнее обидеть несчастного ребёнка. Айкар молчала, после пощечины опустив взгляд в землю. Перед ней лежала растоптанная маска.

– Врежь ей, врежь! — потирая ладони, в нетерпении требовал один из его дружков. — Она давно нарывается!

– А давайте заставим её превратиться в волка и посадим на цепь! — предложил ещё один «умник».

От таких слов в моей душе заклокотала ярость. Не знаю, как удалось сдержаться и не наброситься на ораву извергов и не снести всем головы. Я даже удивился своему спокойствию. Просто стремительно ворвался к ним и первым делом схватил главаря за волосы, заставив запрокинуть голову. Эффект неожиданности сработал как надо. Парни испугались не на шутку, шарахнувшись от нас в стороны. Всем им было максимум по четырнадцать лет, но моей злости сей факт не уменьшил ни на грамм.

– Аа-а! — завопил главарь.

– Кто из вас Хурхан? — спросил я ледяным голосом, глядя на подростков.

Парни, пятясь, кидали на моего пленника многозначительные взгляды.

– Так это ты? — догадался я.

– Помогите-е... — прохрипел пленник, чувствуя, что одно неловкое движение, и он может оказаться на спине.

– Эй, вы трусы, помогите же своему другу, — выкрикнул я. — Или вы только с девочками такие смелые?

Парни Хурхана остановились, собираясь с мыслями и размышляя, как им себя вести.

– Сейчас мой отец вас поубивает! — громко заявила Айкар. — Бегите к мамочкам, пока не поздно!

Каждое её слово источало лютую ненависть.

– Отпусти... — Хурхан начал сопротивляться, но в ответ получил удар под колени и вынужден был опуститься на землю.

Я наклонился к его уху и зловеще прошептал:

– Проси у Айкар прощение, выродок! Или не проси, тогда я разрешу ей вырвать твои глаза, чтобы ты больше никогда не видел её лицо, которое так сильно портит тебе настроение.

Губы девочки скривились в презрительной усмешке. Она подняла правую руку, оценивающе взглянув на свои пальцы с ухоженными ногтями.

Пока я беседовал с Хурханом, один из его приятелей поднял палку и бросился на меня. Драться с детьми прежде мне не приходилось. Зря он на такое решился. Я свободной рукой ловко отнял у него оружие и им же огрел по спине. Не думаю, что слишком сильно, но несчастный уполз на четвереньках.

– Есть ещё смельчаки?

Остальные, решив не рисковать, дали дёру. Теперь Хурхан в полной мере осознал своё незавидное положение. Надежда на помощь друзей растаяла точно дым. Его начало трясти от страха.

– Я могу расцарапать ему лицо, — с холодком молвила Айкар. — Он станет таким же уродливым, как я.

– Нет, нет, умоляю. Не надо. Прости меня, Айкар. Прости...

Хурхан молил искренне, даже руки сложил в мольбе, всеми силами желая разжалобить ненавидящую его девочку.

– Вообще-то, мы с Айкар хотели притащить тебя в снежный мир. Ты же понимаешь, что ты не смог бы там стать оборотнем?

– А я бы с удовольствием перегрызла тебе горло! — закончила за меня Айкар.

– Не надо, умоляю...

Хурхан, не выдержав, начал реветь.

– Фу-у... противно! Разнылся, как ребёнок.

Айкар, брезгливо морщась, отошла от него на несколько шагов.

– Отец, давай его просто убьём, а тело спрячем. Его найдут только когда вонять начнёт — дня через три.

Я вновь склонился к голове пленника.

– Слышал, что она сказала? Я полностью её поддерживаю. И даже можем сделать так, что твоё тело вообще никогда не найдут.

– Не надо-о, не уби-вай-те-е, — сквозь рыдания умолял пленник.

– Даже не знаю... Ради безопасности своей дочери, я должен тебя убить.

– Обещаю, я больше не буду к ней приставать. Её больше никто не тронет. Клянусь!

– Я не верю ему, отец! Он лгун!

– Я тоже не верю тебе, Хурхан. К тому же не могу отпустить. Ты пойдёшь жаловаться родителям, те придут ко мне. И может случиться так, что между нашими кланами вспыхнет кровавая вражда. И всему причина твоё глупое желание унижить беззащитную девочку. Ради чего? Того, чтобы показать свою смелость и силу перед друзьями?

– Клянусь, я ничего не расскажу родителям. Отпустите меня, умоляю-ю...

Мы с Айкар убедительно играли свои роли, раз удалось так напугать парня.

– Я знаю, что делать, — вдруг сообразила девочка.

Хурхан даже реветь перестал, с надеждой в слезящихся глазах посмотрев на неё. Но к его ужасу из кармана платья она достала небольшой ножик.

– Не-ет... — парень отчаянно замотал головой.

Даже если бы Айкар решила Хурхана прирезать, я не стал бы ей мешать. На миг сам решил, что именно прирезать его она и собралась. Но вместо кровавой расправы, она просто срезала с его головы одну из многочисленных косичек. Потом стоя перед ним, демонстрируя срезанные волосы, заявила:

– Теперь ты в моей власти! Когда мне захочется, я отнесу твои волосы магу и попрошу его лишить тебя возможности стать оборотнем, или просто велю наслать страшную болезнь.

Затем она спрятала волосы в карман и, презрительно сплюнув на землю перед пленником, с гордо поднятой головой пошла прочь.

– Что ж, думаю, это хорошее решение, — произнёс я, довольный поведением Айкар. — Учти, если она не захочет тебе мстить, я отомщу за неё. Так что сделай так, чтобы мы о тебе забыли, как можно быстрее.

Парень судорожно закивал, продолжая шмыгать носом.

Потом я оставил его, отправившись догонять девчущку. А он так и остался сидеть на коленях перед растрескавшейся маской, осмысливая всё, что с ним только что произошло.

Айкар ожидала за пределами заброшенной территории. Увидев меня, встретила с улыбкой.

– Как ты? — спросил я.

– Хорошо. Я не заплакала, когда они издевались. Это их особенно раздражает. Я обычно потом плачу, но сейчас мне радостно! Я счастлива!

Мне вдруг захотелось обнять Айкар, что я и сделал.

– Ты сильная, очень сильная. Я горжусь тобой!

– А я тобой! Ты спас меня! Меня собирались избить...

– Теперь это всё в прошлом.

Отстраняясь, я заглянул в лицо Айкар. Девочка улыбалась неподражаемой, искренней улыбкой, от которой защемило сердце. Преисполнившись гордости, она сказала:

– Я верю, теперь никто не будет меня обижать! Они будут нас бояться! Так им и надо!

Потом посмеиваясь над случившемся, мы продолжили своё путешествие по ярмарочной площади. Айкар несколько не беспокоилась, что окружающие то и дело бросают на неё заинтересованные взгляды, ведь теперь она была без маски. Никто не посмел задавать глупых вопросов, а особо надоедливые зеваки, завидя мой суровый взгляд, спешили скрыться с глаз. И правильно! Нечего нарываться на неприятности.

Мы останавливались в забегаловках, чтобы перекусить. Встретили братьев и вчетвером посетили сказочников, посмотрели танцы, представления акробатов и карточного фокусника.

День для нас прошёл быстро и был насыщен яркими впечатлениями, эмоциями восторга. И мы так увлеклись развлечениями, что едва не забыли об обязательном путешествии в наш привычный снежный мир.

Даже пришлось бежать домой. Нехорошо заставлять стаю ждать. В этот день Селеника зря готовила ужин. Едоков она так и не дождалась. Думаю, она и дед в полной мере оценили принятое мною утром решение — опоздавших к столу не ждать.

Рано или поздно всё меняется к лучшему!

Эта ночь оказалась для нас удачной. Дух Кайлота подсказал, где устроил лёжку лось, и нам не составило труда его завалить. Пришлось прямо тут же открывать портал, чтобы перетащить добычу в наш мир. Перед уходом дух Кайлота разбудил меня, сказав с укором:

– Моя жена какая-то неудовлетворенная. Ты что так и не переспал с ней?

Ну, вот что я должен был ему ответить? Типа не могу, мы вроде как чужие. И вообще, я предпочитаю по любви.

– Она всё время заигрывала со мной. Ты же ей нравишься. Странная она какая-то стала.

– Заигрывала? Тогда сам чего не воспользовался этим телом?

– Ты сбрендил? Она может понести волчат, которые никогда не смогут стать людьми.

Это запрещено!

– Да, не повезло тебе... — посочувствовал я с иронией в голосе.

– Не зли меня!

– А то что?

Но узнать ответ на свой вопрос я не успел, ибо шустро шагнул в портал, оставив дух волка сверкать глазами мне вслед. Собственный поступок даже развеселил меня. Всё же в нашем тандеме главный далеко не дух Кайлота. Пусть уважает!

Мы столпились вокруг лося. Лихин сразу приступил к разделке туши. Такую важную работу он не доверял никому.

Шкуру на этот раз вручили семейству Вольнышей, а мясо разделили между членами стаи. Нам достался отменный кусок грудины, и кое-что из внутренностей. В обиде никто не остался. Мяса перепало даже тем, кто этой ночью не принимал участие в охоте.

Затем, замаскировав место разделки туши, мы отправились в город. Путь оказался неблизким и с ношей идя, мы порядком утомились. Но на лицах наших по-прежнему читалась радость от удачной охоты.

Неожиданно путь преградило, выросшее словно из-под земли, высокое волосатое существо. Сразу догадался, что это оборотень, хоть прежде и не видел, как они выглядят.

– Иди, куда шёл! — яростно выкрикнул Вольныш, вставая на его пути. — Кровь учуял? Это наша добыча!

Существо стояло на задних лапах и водило носом в разные стороны. От него шёл неприятный собачий запах. Дети предпочли встать за спинами родителей и выглядывали украдкой. Страх никто из нас не испытывал. Да и оборотень понимал, что не стоит связываться с волками, даже, если они превратились в людей и выглядят слабыми. Он шумно вдохнул воздух, пропитанный запахом крови, издал недовольный рык, оскаливая жёлтые изогнутые клыки, потом нехотя отошёл в сторону. Мы продолжили путь, ещё долго ощущая на себе взгляд голодного оборотня. Что ж завтра все в городе узнают о нашей славной охоте.

Всё же быть волком лучше, чем оборотнем, решил я. Они такие уродливые и вонючие.

– Мы наверно для них так же жутко воняем, — словно прочитал мои мысли Тайред.

– Возможно, — согласилась Селеника, ласково приобняв сына.

Больше нам никто не преграждал путь. Добравшись благополучно до дома, мы спустили мясо в погреб, расположенный в подвале, где оно будет под надежной защитой снега, и разошлись по комнатам.

Едва я вошёл в спальню, как попал в страстные объятия Селеники. Даже не ожидал такого. Она меня целовала, говоря, что любит. Не помню, как оказался в постели. Сознание словно заволокло туманом. Я лишь слышал её слова, чувствовал жар поцелуев, прикосновения рук и пьянел от аромата обнажённого тела...

Проснувшись, чувствовал себя странно. Мне случившееся ночью казалось волшебным сном. Но недолго. На смену приятным ощущениям пришла неловкость. Я ведь не собирался так поступать с женой Кайлота. Любой на моём месте наплевал бы на мораль. Но любой — это не я! Мне, правда, было не по себе.

Я поспешил подняться с постели. Селеника уже не спала, с улыбкой рассматривая моё обнажённое тело. Она и сама была лишь едва прикрыта одеялом.

— Ты давно не был со мной таким страстным, — прошептала она. — Это было незабываемо!

Да, я уж точно не забуду... Хотя, мог бы и сослаться, что новое тело не слушается, и сознание переключилось в иной режим работы. И как после такого налаживать душевный контакт?

Всё! Я решил не заморачиваться по поводу случившегося, а насмешки Кайлота переживу как-нибудь. Может, это он на время переселился в меня? К сожалению, вспомнил, что ему запрещено проникать в наш мир. Точнее, он не может почему-то.

Быстро одевшись, я поспешил прочь из спальни.

«Вот ведь даже слова приятного не сказал, — неожиданно укорил себя. — Бесчувственный чурбан! Обидел наверно...»

Да... такие вот дела.

В расстроенных чувствах я вышел на балкон. Дед как всегда был на страже. И чего ему не спится?

Свежий воздух взбодрил меня. Осмотревшись по сторонам, неожиданно увидел то, чего никак не ожидал увидеть.

— А этот, что здесь делает?

Я не мог сдержать возмущения. У ворот стоял Хурхан, а перед ним лежала мёртвая белая овца.

— Уже час как на ворота пялится. Не знаю, что ему надо, не спрашивал.

Меня поведение Хурхана заинтриговало. Я же велел ему сделать так, чтобы мы с Айкар о нём забыли, как можно скорее. Чего он ситуацию нагнетает?

Появление Хурхана напрочь изгнало мысли о счастливой ночи с чужой женой. Хоть какая-то польза!

Я отправился узнать, что нужно незваному гостю.

Парень обрадовался, когда открылись ворота. Видно было, что долгое ожидание его утомило.

— Чего пришёл? — строго спросил я.

— Хочу поговорить с Айкар.

— Она спит. Тебе лучше уйти.

— Что ж, — парень демонстративно скрестил руки на груди, с вызовом посмотрев на меня, — тогда я буду ждать, когда она проснётся!

— Ну жди...

Его поведение даже ошеломило. Вот чего людям спокойно не живётся? Я закрыл ворота, а перед глазами продолжал стоять образ этого парня. Ох, нарывається, Хурхан! Ох, нарывається! Овцу зачем-то притащил...

Войдя в дом, я заглянул в комнату дочери. Она спала, зарывшись носом в пушистый лисий хвост. Иных игрушек у неё не было. И кажется, не очень-то она в них нуждалась.

На выходе столкнулся с Селеникой. Женщина выглядела счастливой и на радостях повисла на моей шее, оставив на щеке поцелуй. Вот ведь знает, когда подловить. Я от шока лишь глаза вытаращил. Тут и дед на лестнице появился, спускаясь со второго этажа. Почувствовал, как кровь прилила к лицу. К счастью, женушка не стала задерживаться с поцелуем, а одарив меня счастливой улыбкой, поспешила на кухню.

Я переглянулся с дедом. Вот умеют некоторые не вовремя появиться!

Сделав вид, что ничего необычного не произошло, я обратился к деду:

– Айкар проснётся, передай, что Хурхан её ждёт.

Дед кивнул в ответ.

Затем я вышел из дома, решив до завтрака убить время за работой с жердями для беседки. Успел увлечься работой и забыл обо всём.

– Отец, — окликнула меня Айкар.

Она была в привычном синем платье.

Я отложил ножовку, с интересом посмотрев на девочку.

– Там Хурхан меня ждёт. Я не хочу одна с ним разговаривать. Пойдём со мной.

Я тут же забыл о работе. Интересно было, чего парень от Айкар хочет.

Во двор вышли все, даже Селеника. Такой заинтересованной толпой мы направились к воротам. Айкар шла первой.

Наконец, ворота отворились. То, что кроме Айкар явилось всё семейство, не понравилось парню. Он сначала нахмурился сердито, потом сосредоточил взгляд на девочке. Та вышла к нему и грубо спросила:

– Чего пришёл?

На лице её не было маски. Изуродованное шрамом лицо выглядело печальным, но вот глаза метали молнии.

– Прости меня, Айкар. Возьми эту овцу взамен моей жизни.

– Ещё чего! — фыркнула девочка. — Я тебя ещё не простила! Забирай овцу и уходи — не смейши моих родителей и братьев.

Затем девочка, гордо вскинув голову, развернулась и ушла. Вслед за ней ушли и мы.

Глядя на закрытые ворота Хурхан огорчённо вздохнул, затем закинул овцу на плечо и отправился к себе домой.

– Айкар, ты была неподражаема! — выразил восхищение Дахир. — Так Хурхану и надо!

Айкар была довольна, что её смелость оценили. Она счастливо улыбалась, с гордостью поглядывая на братьев.

– А ты, правда, владеешь его жизнью? — спросил младший братик.

– Я его напугала, а он поверил! Но вы никому, хорошо?

– Дети, идём завтракать, — позвала Селеника.

Настроение у всех после увиденного было прекрасным. Даже дед с хитрецей многозначительно поглядывал на нас. Особенно его взгляд задержался на мне. И о чём только думает этот старый волк? В былые времена я бы сказал «чёрт», но похоже волчья жизнь меня всерьёз затянула. Временами думаю, как волк.

Завтрак был отменным! Как обычно жареное мясо с овощами. Медвежье, плюс немного лосиной печени и сердца. Вот что значит удовлетворенная женщина-волчица! От её кушаний невозможно было оторваться. Кто бы знал хотя бы месяц назад, что я неожиданно обзаведусь женой и тремя детьми? Неплохая такая семейная жизнь.

После завтрака, поблагодарив супругу, я отправился делать беседку. Вскоре ко мне присоединились сыновья и дело пошло быстро. Их очень интересовало, что из моей затеи получится, так что любую работу они выполняли охотно.

Так за работой день и прошёл. Глядя на установленный каркас, я радовался, что не зря взялся за это дело.

Вечером мы как обычно отправились в другой мир. Подростки, сбившись в стаю с азартом гоняли лис. Даже, когда все уже выбились из сил, Тайред продолжал погоню и догнал-таки лисицу. Задушив её, притащил нам. Что ж лисья шкура хорошо ценится, особенно её хвост. Но по заведённым нами правилам, оказалось, что хвост лисы принадлежит тому, кто её поймал. Тайред сиял от счастья. Он так умилительно извивался, лаял и подпрыгивал, пока я, а точнее настоящий Кайлот, наконец, не отгрыз хвост от лисьей тушки. Получив награду, Тайред начал носиться вокруг нас, временами останавливаясь и слизывая с хвоста кровь. Даже мне, уже проснувшись, было радостно наблюдать за его щенячьей игрой. Потом к игре присоединились другие и шутя, старались отобрать пушистую игрушку. У Тайреда отберёшь, как же!

– Слушай, ты уйми жену, — прервал мои наблюдения за сыном дух Кайлота. — Она ведь ни на шаг от меня не отходит. Заигрывает. Переспи уже с ней, наконец! Мужик ты или кто?

– Не приставай ко мне. Тебе, жалко что ли, что она следом ходит? Тебе же и так не повезло, так хоть жена внимание уделяет. Недоволен он...

– Уу... — раздался сердитый рык, и я не понял, как мои передние ноги подкосились, и я нырнул мордой в снег. На моё неожиданное падение все обратили внимание.

– Так и хочется тебя загрызть!

– Ага, пытался уже. И что из этого вышло?

– Замолчи лучше!

– Сам заткнись! Вставай и проваливай. Мне пора портал открывать.

Кайлоту ничего иного не оставалось. Похоже, друзьями нам не стать.

На выходе из портала ко мне подступила Селеника.

– Ты в порядке? Не ранен? А то падаешь на ровном месте.

– Всё нормально. Давай, догонять остальных.

Не скрою, по возвращении домой, меня ожидало не менее страстное продолжение нашей семейной жизни.

Глава 5

В этот раз я проснулся поздно. Селеника давно уже встала. За окном ярко светило солнце. Чувствую, залежался я в постели. Поспешно одевшись, спустился вниз. Все уже сидели за столом и завтракали. Обрадовался даже — опоздавшего не ждут. Увидев меня, семейство сначала было засмушалось, вдруг Кайлот забыл о введённом на днях правиле. Но потом все успокоились и продолжили есть.

После завтрака я сидел на скамейке перед входом в дом, размышляя, чем сегодня занять день. Тайред всюду носился с лисьим хвостом, заигрывая со страшим братом и сестрой. Его так и распирало от радости. Только дразнить Айкар он опасался — она добыла себе лису гораздо раньше него, а вот над Дахиром он мог глумиться без опаски.

– У Дахира есть усы, но нет лисы! Нет лисы!

– Да съешь ты его уже, наконец! — не выдержав дразнилки, воскликнул Дахир и вошёл в дом.

А Тайред, заулюлюкав, поднял над головой хвост на манер флага и убежал в сад.

«У Дахира есть усы... Наверно он имел ввиду волчьи усы», — догадался я.

От дальнейших размышлений о братьях меня отвлек дед, присевший рядом.

– Нас всех радует, каким ты стал. Айкар смотрит на тебя как на бога.

– А он есть бог-то этот? — усмехнулся я.

– Может и есть, — дед вздохнул. — Айкар сказала, ты к магу ходил. Наверно о шраме спрашивал?

– Маг сказал, избавление от шрама существует лишь в мире, где он получен.

– Может так, а может и нет...

Я вопросительно посмотрел на деда. Знает поди что-то и готов сказать? Или просто забавляется?

Дед продолжил:

– Наш-то маг нечета другому будет.

– В смысле?

– В соседнем городе, что в трёх днях волчьего пути, говорят живёт самый сильный маг.

Но только оборотни могут до него дойти. Нам волкам нельзя — сгинем. Там живут обычные люди, но они содержат собак. Затравят...

– Ты уверен, что там есть маг?

– У оборотней можешь поспрашивать. Савичей, их дед с какой-то хворью к нему ходил. Говорит, чудом вернулся. А волкам тем более не дойти. Нам же каждый день обращаться надо, иначе плохо будет. К тому же тебе нельзя стаю без присмотра оставлять.

– Так что теперь, пусть девочка всю жизнь мучается от всяких Хурханов? Выхода нет?

– Ты вожак, ты и думай.

Старик медленно поднялся и направился в сад. Проводив его взглядом, я вдруг понял, что надо делать. Узнать, где находится этот город, поговорив с Савичами. Знать бы ещё кто они такие. Потом подготовиться к путешествию. Чём дольше я размышлял, тем чётче понимал весь план действий.

«Айкар придётся взять... А сейчас...»

Я огляделся по сторонам. Сейчас мне нужен Дахир. Сына я нашёл в его комнате. Он сидел на постели, задумчиво подпирая голову. Судя по хмурому выражению лица, радость брата его утомила и огорчила.

– Злишься на Тайреда? — привлёк я его внимание, задав вопрос.

– Если бы я не споткнулся и не увяз в снегу, эта лиса была бы моей!

– Да, я тоже злюсь, когда что-то бывает не по-моему.

Дахир поднял на меня глаза. В них мелькнуло удивление, смешанное с беспокойством. Обычно Кайлот мало интересовался жизнью детей, а в их комнаты заходил и того реже.

– Не расстраивайся, будет ещё много лис в твоей жизни. Можем вдвоём как-нибудь их погонять.

– Вдвоём? Было бы здорово... — радость паренька, мелькнувшая в глазах, резко сменилась разочарованием.

– Не веришь?

– Взрослые обычно забывают свои обещания.

– Да, бывает такое. Я наверно тоже забыл свои обещания?

Дахир отрицательно помотал головой, но как-то весь сник. Его нежелание откровенничать было очевидным. Доверие этого парнишки ещё нужно заслужить.

– У тебя найдётся время мне помочь?

Дахир опять с подозрением посмотрел на меня.

– Что надо сделать?

– Сходить кое-куда со мной. И на рынок.

– Хорошо, я готов. Прямо сейчас?

– Да, только не говори никому. По-тихому ходим. Я первый выйду за ворота. Буду тебя ждать.

Такая таинственность заинтриговала парня. Он остался караулить у окна, которое как раз выходило на улицу. А я поднялся в свою спальню и, прихватив, оставшиеся с похода на ярмарку, деньги, поспешил выйти наружу. Отойдя от дома, стал ждать Дахира. Ждать долго не пришлось.

– Сын, ты наверно тоже заметил, что после свершения мести я изменился?

– Да, — кивнул парень, пристально вглядываясь в моё лицо.

– Так вот, не знаю веришь ли ты в колдовство, но после этого случая я немного потерял память.

Зрачки Дахира увеличились от удивления, и даже рот открылся.

– Мне сейчас надо поговорить с Савичами, а я хоть убей, не знаю, кто они. А потом нужно будет помочь мне с покупками, а то я с деньгами не дружу.

– Я помогу, отец! Идём, они недалеко живут. Правда, Савичи нас терпят с трудом, но уважают.

На лице Дахира появилась улыбка. Мне приятно было смотреть на парня, даже сам не заметил, как заулыбался.

– Ты только про мою память никому не говори.

– Не беспокойся, отец, обещаю, век мне лисьего хвоста не видать, если проговорюсь кому.

Как оказывается иногда просто найти понимание с ребёнком, а мы взрослые всегда погружены в свои проблемы и зачастую, не осознавая, разрушаем их мир, теряя к себе уважение и доверие. Но это были чужие для меня дети, смог бы я так же относиться к своим? Чужие, только я чувствовал, что всё больше воспринимаю их как своих.

Мы тронулись в путь.

Идти по улице тихого городка было не по себе. На нас иногда изучающе смотрели из окон, а в остальном так никто и не встретился на пути. И почему в домах на окнах нет занавесок? Не такими бы пугающими они казались. Но Дахир привык к вниманию оборотней, не реагировал на любопытные взгляды. Кому вообще какое есть дело, куда идет гордой походкой человек-волк?

– Дахир, — не останавливаясь, тихо окликнул я.

Парень посмотрел на меня ожидающе.

– Ты прости меня за то, что ударил тогда. Ты был прав. Давно надо было поставить Хурхана на место, а я чего-то на тебе злость сорвал.

– Я давно простил. Ты, правда, очень долго был не в себе. Сейчас ты другой, — мальчик улыбнулся. — И я горжусь тобой! Как вы с Айкар с Хурханом обошлись. Это нечто потрясающее! Жаль меня рядом не было. Страсть как хотелось бы посмотреть на его морду.

– У людей вроде лица, — осторожно поправил я.

– Да, но у него морда! Злая и противная. Если бы я мог, то всю его сотню косичек вырвал бы из головы!

– Сотню?

– Говорит, они ему удачу приносят.

– На этот раз удачу ему они не принесли, — отметил я.

– А мне кажется, он врёт, что сто косичек заплетает. В половину я бы поверил.

– Ну... — я призадумался, — их на его голове было много.

– Теперь на одну меньше. Молодец, сестрёнка!

– Я горжусь, что вы её всегда поддерживаете и оберегаете.

Я по-дружески приобнял сына за плечи.

– Хурхан сегодня опять приходил, овцу приносил, но устал ждать Айкар и ушёл, — вскоре сообщил Дахир и подсказал: — Следующий дом Савичей.

Я уже начинаю привыкать, что нас — представителей клана волков везде встречают неохотно. Савичи не были исключением. Оставив сына на улице, я отправился поговорить с тем, кто ходил в соседний город. Это не оказался старик, как я почему-то себе вообразил. Мужчина средних лет. Но судя по тому, что семейство не носило его имя, главой рода он не являлся. Его звали Эрдак.

– В город что ль собрался? — усадив меня за стол, спросил Эрдак. Сам он сел напротив, с интересом рассматривая меня.

– Расскажи, как до него дойти и о маге.

– А... не знаю, как сейчас, но только дойти было сложно. Разбойников много. Без напарника трудно придётся. Люди там другие, наш образ жизни им варварством кажется. Если догадываются, что ты волк, лучше ноги уноси. Они на этот случай собак держат. Сами, как я понял, ни в кого превращаться не умеют.

Эрдак умолк, задумчиво почесав нос.

– А какой этот город?

– Большой, людей много. Все носятся туда-сюда и фабрика есть, храмы, там они своего бога восхваляют. И у всех таллеры, без них там не выжить, за все платить надо. Мне пришлось по ночам животных домашних воровать на пропитание. А чего пошёл-то? Так у меня рука сохла, повредил я её в драке. Без руки оно совсем плохо жить, — мужчина приподнял правую руку и бережно опустил её на стол. — Нашёл я того мага. Он у них очень уважаемый. Дал он мне средство, объяснил, как использовать, поводит над рукой ладонью, втёр что-то и всё. Рука начала поправляться.

– А плату какую с тебя взял?

– Да, прежде чем меня лечить он взял плату. Обычно таллерами. Две сотни просил, но у меня денег не было. Я договорился, что принесу ему любую дичь, какую он захочет. Оказывается, он зайчатину любит. Но не только ест, но и амулеты разные делает, снадобья. Штук двадцать мы с напарником ему их принесли. Несколько дней в ближайших лесах охотились. Много приключений пережили и неприятностей тоже. Там охота на дичь запрещена. Всё зверье императору принадлежит. По лесам охранники-военные ходят с псынами. А сейчас спустя пятнадцать лет ситуация наверно ещё хуже стала.

Император... Уже приходилось слышать о нём. Из-за его запретов еды всем не хватает. Конечно не хватает, корми-ка всех, кто его обслуживает.

А Эрдак продолжил рассказ о своём путешествии. Слушать его было интересно. Узнал я много полезной информации. Да и ему самому было приятно, что, кто-то заинтересовался его историей. Он готов был задержать меня аж до вечера.

— Мы едва унесли ноги от лошадей. Прежде никогда их не видели. На них ведь ещё люди сидели и скорость бега у этих животных большая. Только деревья густые нас и спасли. Не могли они в чащу пробраться, сами бы пострадали и лошадей загубили. Но зато палить начали. Оружие какое-то имели. Вот шрам на ноге остался, — Эрдак загнул штанину, указав на широкую белую полосу. — Жгучая рана была, едва кровью не истёк. А напарника моего Кенавра убили, — голос рассказчика приобрёл огорчённые нотки. — Прямо в голову попали. Половины черепа как не бывало. Ты лучше брось эту затею. Не ходи. Опасно это. Сам пострадаешь и напарник тоже.

— Спасибо, Эрдак. Я бы ещё послушал твои рассказы, но меня сын ждёт на улице.

Эрдак неохотно поднялся из-за стола, а затем отправился проводить меня до ворот.

— Да, вспомнил... У этого города глава был. Толстенная такая ряха, откормленная. Любил на городской площади показательные казни проводить. Жаль не довелось с ним повидаться где-нибудь в тёмном уголке. В миг бы похудел! Это ж он на нас облаву устраивал. Об этом я у торговцев потом узнал. Но ты, если что имей это ввиду.

Я кивнул, похлопав его по плечу и вышел за ворота. Мысль поговорить с торговцами показалась мне интересной.

Дахир был рад, что долгое ожидание закончилось. Дальше наш путь лежал на рынок.

Поскольку ярмарка закончилась, обычные торговые дни представляли собой унылое зрелище. Торговцев было много, а вот каждый потенциальный покупатель на вес золота.

— Сюда, подходите сюда, — начинали зазывать они, едва я и сын вошли на рыночную площадь.

Я остановился, осматриваясь, потом обратился к Дахиру:

— Сынок, ты походи, поищи у кого ткани подешевле, а я сюда загляну, — я указал взглядом на ближайшую торговую палатку. Её хозяин с любопытством и ожиданием смотрел на нас. Любопытство его увеличилось многократно, когда он услышал с какой просьбой я обратился к сыну.

— Да, отец!

Дахир охотно отправился выполнять моё поручение. А я решил поговорить с торговцем. Он оказался разговорчивым и помимо рекламирования своего товара — женских платьев, с удовольствием отвечал на все мои вопросы, касавшиеся соседнего города.

— Не-ет, туда мы не ходим. У нас в паре дней пути постоялый двор есть. Раз в месяц мы собираемся там и закупаем товар. Жаль, что цены на шкуры упали, а ведь ещё недавно было выгодно ими заниматься.

Торговец уже немолодой мужчина с короткой густой бородой грустно вздохнул.

— Вот взгляни, Кайлот, это платье должно понравиться твоей жене.

В его карих глазах поблескивали хитрые искорки.

Да, платье действительно было красивым — белое с красными маками.

— Специальный пояс подчеркнёт талию, — обратил моё внимание торговец на эту деталь одежды.

— А ваши поставщики что говорят?

— Будто император ввёл какие-то санкции. Но если честно... — мужчина украдкой огляделся по сторонам и, понизив голос до шёпота, добавил: — Они о чём-то умалчивают. Из них в последнее время слова лишнего не вытянешь. Да и чего нам их расспрашивать? Ещё цену повысят, нам торговать совсем невыгодно станет. Итак, уже в убыток работаем. Ну, что надумал брать? Всего-то шесть таллеров...

— Хорошо, беру!

Торговец обрадовался и начал аккуратно складывать покупку.

Тут и Дахир подбежал.

– Я всё узнал, отец.

Рассчитавшись за товар, мы продолжили ходить по рынку.

Я всерьёз собирался отправиться в путешествие. Мне необходимо было обзавестись хорошей одеждой, и вещмешком, который собирался сшить из самой прочной ткани, какую только смогу найти. А также необходимо было подобрать прочную обувь для себя и Айкар. С поиском обуви для себя я хорошо справился, а вот выбирая кожаные сапожки для дочери сильно сомневался, что угадаю с размером.

– Это большие, — подсказал Дахир. — И Айкар цвет не понравится. Она любит синий. Догадливость Дахира была мне на руку.

– А эти, как думаешь, ей понравятся?

Дахир повертел обувь в руках и одобрительно кивнул.

– Так... важное купили. Осталось четыре таллера. Тебе и брату обновку приобрести.

– Не надо, отец. Я уже понял, что ты собираешься делать. Оставь деньги. Они вам нужнее будут.

– Что именно ты понял? — решил уточнить я.

– Айкар рассказала мне, что ты ходил к магу. Я понял, ты ищешь способ избавиться её от шрама. А теперь ты покупаешь ткань и обувь, ещё подарок матери. Ты, — Дахир с тревогой огляделся по сторонам, — хочешь куда-то отправиться и собираешься взять с собой Айкар.

– Верно, — согласился я и приложил палец к губам. — Только тс-с...

– Можно с вами? Я хорошо охочусь. Я буду полезен, обещаю!

Дахир смотрел на меня с надеждой.

– Это опасно. А кого мне оставить защищать нашу семью? Только ты и остаёшься.

– Пусть дед защищает. У него стреломёт есть.

– После меня глава семьи — ты, и не спорь!

Парень разочарованно нахмурился, уткнувшись взглядом под ноги.

– Не дуйся, а то ещё отпугнёшь удачу, — но кажется мои слова не подняли сыну настроение. Я решил действовать другим способом. — Учти, если продолжишь злиться, как только мы выйдем за рынок, я тебя ущипну. Будет больно!

Дахир посмотрел на меня с удивлением и не поверил.

– Что, правда?

Я переложил на его плечо несколько небольших рулонов ткани и, разведя ладони в стороны, сказал:

– Вот такой... синяк поставлю. До нашего возвращения не сойдёт.

Парень, задумчиво хмыкнув, украдкой засмеялся.

– Всё ещё не веришь?

– Верю, верю. Помню, как в детстве ты меня за руку ущипнул. Неделю синяк не сходил.

– А не напомним, за что я тебя ущипнул?

– Ну-у... я вспылил и обозвал деда.

– Значит за дело.

– Угу.

– Ладно, давай ткань обратно, а то тяжело наверно.

– Я донесу.

– Хорошо, будет тяжело, поменяемся.

Перед выходом с рыночной площади, я всё же потратил последние таллеры на конфеты, которые мы тут же распробовали, чтобы убедиться, что они понравятся остальным. Дахир был доволен, их внешний вид не разочаровал его вкусовых ожиданий. Приятно было видеть его улыбку.

Затем мы благополучно добрались до дома. Правда, тяжёлая ноша вынуждала нас делать в пути остановки для отдыха.

Домочадцы встречали нас с удивлением и радостью. Селеника никак не ожидала получить подарок и была от платья в восторге. Она на радостях обняла меня и поцеловала в щеку.

– Спасибо, Кайлот, платье словно по мне сшито!

– Я рад, что оно тебе понравилось.

– Я люблю тебя! Какое счастье, что ты стал прежним.

Затем она надела его и проходила в нём до вечера.

Весь день в доме царила оживлённая обстановка. Айкар радовалась сапожкам, а также, как и остальные, сладостям. И на всё это хитрым взглядом посматривал дед. Конфеты он не любил, но, когда Айкар, подбежав к нему, с улыбкой угостила, отказываться не стал.

– Эти леденцы не по моим зубам, — отозвался он на угощение.

Девочка весело засмеялась и вместе с братьями выбежала из дома. Вскоре за ними вышел дед. Я и Селеника остались одни.

– Здесь ткань, чтобы сшить одежду мне и Айкар, а остальное сыновьям на рубашки и брюки, — сказал я жене.

Пришлось ей объяснять, для каких целей мне понадобилось столько ткани.

– Несколько дней работы, — осматривая её, сказала жена.

– Себе я сам сошью, ты только скрой. Иголки и нитки есть?

– Найдутся.

С этого дня начали мы подготовку к путешествию. Дни напролёт я и Селеника кроили, шили, вырезали. Дед и дети помогали как могли, заинтересованные новым делом. Устав от такой работы, мы сообща отправлялись доделывать беседку. К немалому моему удивлению, даже дед принимал в этом участие, причём его советы порой были весьма кстати.

За эти дни наша семья превратилась в сплочённый, дружный коллектив. А ближе к ночи, забыв о тяготах дня, мы носились по заснеженным просторам, не чуя под собой ног. Дух Кайлота по-прежнему выражал своё недовольство, ему продолжало казаться, что Селеника какая-то странная и требовал, чтобы я с ней переспал. Я на эту тему помалкивал. Не хотелось знать его реакцию, когда он узнает, что мы и так каждую ночь этим делом занимаемся. К счастью, прочитать мои мысли ему не удавалось, и он не узнал о готовящемся мною путешествии. И своих домочадцев я просил помалкивать пока об этом.

А каждое утро у ворот появлялся Хурхан с очередным подношением Айкар в виде мёртвой овцы или козы. Правда, вскоре он стал притаскивать живых животных, видимо с мёртвыми возиться оказалось слишком хлопотно. А может и от родителей досталось.

Айкар демонстрировала гордыню и пренебрежение к его попыткам вернуть себе свою жизнь. Я искренне недоумевал тому, что из-за клочка волос парень не на шутку изводил себя. Возможно, он решил надавить на жалость, но сердце Айкар было твёрдым, как камень. Несколько раз она выходила, заявляя: «Я тебя никогда не прощу! Уходи и не появляйся здесь! Мне противно тебя видеть!» И всё в том же духе. Но потом она перестала выходить к парню, и тот, промаявшись перед воротами по несколько часов, уходил.

– Айкар, — как-то за завтраком обратилась к ней мать, — может ты его простишь? Уже больше недели он к тебе ходит.

– Пусть ходит, раз ему хочется.

– Три овцы и коза, которую он тебе уже пять раз притаскивал, — подсчитал Дахир.

– Козы разные, я заметил, — подсказал Тайред.

– Уверен?

Младший кивнул.

– Откуда только он их берёт? Они же живых не содержат.

– Мне плевать! — заявила Айкар. — Прекратите говорить о нас и советовать, что мне делать. Я сама во всём разберусь!

– Успокойтесь, — вмешалась Селеника. — Давайте забудем о нём.

Девочка посмотрела на мать с благодарностью и улыбнулась.

На этом разговор на интригующую всех, но неприятную ей тему, был закрыт.

– Сегодня после обеда я и Айкар отправимся в путь, — сообщил я. — Вещи собраны, осталось собрать еды.

– Вяленое мясо получилось на славу, — с гордостью за свою работу сообщил дед.

– Наверно пора сообщить нашим? — поинтересовалась Селеника.

– Сообщи, но по-тихому, без суеты.

– А кто будет управлять порталом? — спросил дед.

Задача эта была важная. От решения могло зависеть будущее стаи. Он не зря беспокоился.

– Я сообщу попозже.

До обеда в доме царил беспокойная обстановка. Даже дети были слишком серьёзные и сосредоточенные. Я несколько раз проверял содержимое своего импровизированного рюкзака, больше напоминающего вещмешок на завязочках. Айкар проверяла свои вещи и терпеливо внимала наставлениям матери. Дахир вручил ей свой любимый костяной нож. А Тайред без долгих раздумий отдал лисий хвост.

– Говорят там лисы очень ценятся, — такими словами сопроводил он свой подарок.

– Тайред, Дахир... — у Айкар даже слёзы на глаза навернулись. Она обняла каждого, шепча: — Я вас очень люблю!

– Ты и свой лисий хвост возьми, — посоветовал Дахир. — Вдруг понадобится.

Айкар воспользовалась его советом и сунула оба в рюкзачок, который был гораздо меньше моего, но не менее вместителен. Он удобно располагался на спине, в отличие от моего, которые придётся по очереди носить то на одном плече, то на другом.

Пока не явились гости я попросил жену обрезать мои волосы. Мне некогда будет за ними ухаживать, и чем они будут короче, тем лучше. Селеника с неохотой взялась за это дело. Срезав, решила их спрятать в своей шкатулке со скромными женскими украшениями. Сказала, будет бережно хранить их, чтобы таким необычным образом защитить меня в путешествии от неприятностей. После изменения причёски я почувствовал себя немного странно, непривычно, даже легко. Глядя в зеркало, отметил, что выгляжу хорошо, даже, кажется, ещё мужественнее. Надо поменьше хмуриться...

Ближе к обеду к нам зачастили гости. Первым пришло семейство Лихин.

– Вот тихушники, — смеясь, воскликнул глава семейства, пожимая мою руку.

– И вы не слишком-то об этом распространяйтесь.

– Нем, как дохлый лось!

Лихин провёл рукой по рту.

– Это от нас, — его жена подала нам узелок. — Здесь соль и кое-что из еды, плюс немного денег.

Все приходящие вручали нам полезные подарки, деньги и дарили добрые пожелания, а также высказывали одобрение по поводу моей новой причёски.

Обед состоялся для всей стаи. Женщины быстро организовали угощение и напитки. Мужчины были заняты разговорами о предстоящем путешествии. А дети собрались в комнате Айкар и вели свои детские разговоры. Туда же Селеника принесла им еду.

Когда все собрались за столом, я поднялся и снял с шеи амулет.

– Друзья, я рад, что вы пришли поддержать нас. Решение покинуть город я принял давно и вот, наконец, настало время отправиться в путь. Этот амулет я передаю главному мужчине в нашей семье, — я с пристальностью посмотрел на деда и попросил его подняться.

Тот неожиданно растерялся и смутился от всеобщего внимания и оказанного ему доверия. Он вышел из-за стола и направился ко мне. Надевая амулет ему на шею, я произнёс:

– Береги стаю и мою семью.

– Спасибо, сынок, — старику с трудом удалось сдержать набежавшие слёзы.

Я обнял его, дружески похлопав по спине.

– Пока меня не будет крышу беседки соломой накройте.

– Разумеется, — дед улыбнулся.

Стая была удовлетворена решением передать амулет деду.

– Кайлот, ты же не сможешь обращаться в волка, — с тревогой в голосе Сирения напомнила о том, о чём остальные старательно помалкивали. Присутствующие тут же одарили девушку недовольными взглядами.

Она без сомнений была права. Если в этом мире наши дети ещё имели возможность обращаться, то взрослые уже нет. О такой особенности наших тел мне ненавязчиво прошлым днём сообщил дед.

– Не беспокойтесь, — ответил я. — Я взял с собой травы, которые помогут мне продержаться пару недель.

И это была правда. Наблюдая, как жена бережно упаковывает растения, рассовывая их по кармашкам моего рюкзака, одновременно объясняя, как ими пользоваться, я не видел в них необходимости. Превратиться всё равно не могу. Никто же не знает, что это не в моих силах. Только не сообщать же об этом. Я всё же проявил внимание к её хлопотам, даже постарался названия запомнить: «волчья ломка», «красный коготь», «волчий хвост».

Глядя на присутствующих, на лицах которых читалось беспокойство, сочувствие и восхищение моим поступком, я вдруг вспомнил о духе Кайлота. Представляю, как он разозлиться, поняв, что я не приду ни сегодня, ни завтра. Устроит же он мне при встрече трёпку... От нахлынувшего воображения мороз пробежал по спине.

«Ничего, — подумал я, — переживу как-нибудь».

– Возьми это, — Сирения протянула мне круглый маленький бутылёк. — Если совсем плохо будет, выпей пять капель и тогда крепкий сон поможет дождаться утра.

– Спасибо, — поблагодарил я добрую девушку, беря бутылочку.

– Берегите себя, мы будем ждать и верить, что у вас всё получится.

– У нас всё получится. Я постараюсь!

Сытно отобедав, я и Айкар при полной готовности к путешествию вместе с остальными членами семьи и стаи были сопровождены до границы города. Определённо оборотни видели наше шествие, но никто не проявил явного интереса. Всем нам и так было ясно, что они быстро догадаются о происходящем. Возможно, и так уже в курсе. Эрдак вряд ли смог сдержать язык за зубами, поделившись своими догадками в отношении меня с кем только было можно. А тут мы проходим по городу всей толпой — редкое событие! Выводы предсказуемы.

Попрощавшись со всеми, мы отправились в путь, ещё долго чувствуя спиной взгляды сородичей, но не оглядывались. Даже разговаривать не хотелось. Всё же прощание — это очень тягостно.

Кажется, я слишком сильно привязался к этим людям и чужой семье. Перед глазами всё ещё стоял образ жены в красивом белом с красными маками платье. Её слезившиеся глаза и взволнованный шёпот на ушко: «Берегите себя». Сыновья смотрели на нас серьёзно с некоторой долей зависти. Им ещё не приходилось отправляться в далёкое путешествие и терпеть его тяготы.

Только скрывшись за лесом, мы почувствовали облегчение. Путешествие начато, осталось его закончить.

Дорога, по которой мы шли, была хорошо утоптана. Чувствовалось, что по ней часто ходили. Вела она на запад, туда куда ходили торговцы на встречу с поставщиками, а значит

через двое суток мы увидим постоянный двор. И если верить словам торговца, двор этот не имеет хозяина, и потому любой может остановиться там на ночлег. Такая перспектива радовала.

Солнце всё больше припекало, и нам даже в тени деревьев идти становилось всё труднее. Пот так и лил градом. Айкар не жаловалась, лишь с беспокойством то и дело посматривала в мою сторону. Сначала я решил, что она просто не успевает идти за мной и сбавил темп. Но всё равно ощущал на себе её беспокойный взгляд.

– Ты устала? — наконец, нарушил я долгое молчание.

– Нет, но попила бы воды.

Мы остановились, чтобы утолить жажду. Это хорошо, что девочка напомнила о воде, я бы сам ещё долго о ней не вспомнил.

– Отец, а когда куда-то идёшь нельзя разговаривать?

– Можно, почему нельзя?

Я был удивлён её вопросом.

– Просто мы идём молча. Вот я и подумала, что это примета такая, чтобы дорога была удачной.

– Просто я задумался, — ответил я, пряча кожаный сосуд с водой в свой рюкзак.

Мы продолжили путь.

– Наверно я отвлекла тебя от чего-то важного?

– Не особо. Если хочешь, давай поговорим о чём-нибудь. За разговорами дорога быстро проходит.

– Отец, а ты знаешь, почему в эту сторону оборотни не ходят охотиться?

– Не знаю, а ты?

Вопрос дочки меня заинтриговал. Что, действительно не ходят?

– Говорят, вся дичь здесь больна чем-то.

Я даже остановился, с интересом посмотрев на Айкар.

– Это они сами тебе сказали?

– Ты разве не помнишь, как два года назад над этими землями пролетала огромная железная птица, и из неё посыпались цветные бумажки.

– Не помню, — признался я.

– На бумажках было написано, что все животные к западу от города заражены страшной болезнью. Помню, наш дедушка одну такую бумажку нам вслух читал.

– Жаль, если это правда. Но мы всё равно не собираемся здесь охотиться.

– Я бы поохотилась на зайцев или оленей, говорят их здесь много, — девочка, грустно вздохнув, поправила рюкзак и ускорила шаг. — Олени редкость. Только здесь они водятся, а оборотни сюда боятся ходить.

– А было так, чтобы кто-нибудь всё же ловил здесь дичь, а потом заболел?

– Не знаю. Просто все говорят, что в западный лес ходить нельзя.

– Наверно зря говорить не будут.

– Отец, а ты змею ел?

– Нет, не ел.

– Говорят они вкусные...

Я усмехнулся.

Глава 6

Так мы и шли, разговаривая на разные темы. Смеялись над рассказами о проделках братьев и членов нашей стаи. Иногда останавливались отдохнуть и «заморить червяка». Я и не заметил, как начало вечереть. Наступило время устраиваться на ночлег.

Ничего особо мудрить на этот счёт мы не стали. Нашли в стороне от дороги небольшую поляну, смяли траву и устроили костёр.

– Говорят, здесь разбойники бывают, — уплетая жареный овощ, по вкусу напоминающий картофель, предупредила Айкар.

– Их уже несколько лет не видели.

– То есть нам не опасно разводить костёр?

– Не беспокойся, на нас никто не нападёт. И у меня есть нож.

– И у меня! — воскликнула Айкар, с восхищением добавив: — Дахир дал.

– А ещё у нас есть клыки!

– Точно! С нами лучше не связываться! —

Девочка весело засмеялась.

Постели мы себе готовили из мягкой травы, а сверху стелили тонкие одеяльца, взятые с собой. Ложились на одну половину, а второй укрывались. Причём нижняя сторона одеял была из непромокаемой прочной ткани. Их можно было использовать как накидки на случай дождя. И тепло, и сухо. А чтобы ветер не задувал в бока, имелись специальные завязки. Селеника долго недоумевала, когда я предложил ей сделать одеяла. Не было у них раньше такой полезной в походах вещи.

Когда угли начали затухать, мы уютно расположились в своих постелях. Я лёг так, чтобы видеть Айкар. У меня была уверенность в безопасности, но осторожность лишней не бывает.

Айкар заснула быстро, а я вот не мог уснуть. Когда же сон, наконец, сморил, мне приснилось, что я снежный волк, но вместо снега передо мной зелёная высокая трава. Бежалось с трудом. Я спотыкался, приходилось часто прыгать. Ноги временами застревали в корнях, а за хвост цеплялись колючки. Я задыхался от бега, но не мог остановиться. Только вперёд — туда, куда смотрят глаза...

– Отец, отец, — тревожный шёпот Айкар вырвал меня из тягостного сновидения.

Я открыл глаза, увидев над собой испуганное личико дочери.

– Что случилось?

– Ты стонал и рычал.

– Приснилось, что я стал волком.

– Ты точно в порядке?

В голосе Айкар слышалось сочувствие.

– Да, иди спать.

– Я уже выспалась. Можно немного вокруг побегаю?

– Можно, — разрешил я, понимая, о каком беге она говорит.

Улыбнувшись, девочка отошла к ближайшим кустам, оглянулась, чтобы убедиться, что я по-прежнему не возражаю её желанию, затем скрылась за ними. Ей для превращения придётся снять одежду. Да, в этом мире действуют другие правила.

Проводив её взглядом, я закрыл глаза.

Интересно, а если человек-оборотень окажется в снежном мире, он сможет обратиться в оборотня и придётся ли ему для этого снимать одежду? Вот такие мысли пронесли в моей голове прежде, чем я снова уснул. Остаток ночи мне чудились шорохи, крадущиеся шаги... Я решил, что звуки издаёт Айкар в образе волчонка. И потому не стал просыпаться, чувствуя себя в полной безопасности.

Проснулся, когда первые солнечные лучи коснулись моего лица. Щурясь, я зашевелился.

– Ты снова видел плохой сон? — Айкар сидела рядом.

– Нет, мне ничего не снилось.

– Но ты стонал и сильно вспотел.

То, что я вспотел, я заметил почти сразу. Не только одежда, в которой я спал, стала влажной, но и одеяло.

– Ты здоров? — искренне беспокоилась Айкар.

– Да, со мной всё в порядке.

– А я пыталась развести огонь, но не получилось.

Девочка разочарованно вздохнула и отошла от едва дымящегося костра.

– Наверно мох с того пня взяла?

– Да, а не надо было?

– Ты ведь заметила на нём росу?

– Ну, да... я её стряхнула.

– В следующий раз бери мох с нижних ветвей деревьев, желательно поближе к стволу.

– Аа... понятно. Я сейчас соберу!

И воодушевленная желанием всё-таки научиться разводить костёр, Айкар сорвалась с места и побежала к ближайшей елке.

Я смотрел ей вслед и невольно улыбнулся. Какой она милый ребёнок!

Сообща мы смогли оживить костёр. Затем пожарили мясо, которое Селеника специальным образом обработала специями, чтобы оно подольше сохранило свежесть. После этого вскипятили воду в кружках и, заварив ароматные травы, которые собрали вокруг, попили чай. Затем снова отправились в путь.

Так начинался наш новый день.

Но всё же беспокойная ночь дала о себе знать. До середины дня я чувствовал себя неплохо, но потом навалилась усталость. Внезапно, будто тяжёлая ноша опустилась на плечи. Появилась одышка, ноги стали заплетаться. Сначала я старался не обращать внимания на неприятные симптомы, списывая их на жару. Но с каждым часом идти становилось труднее. Даже начал злиться на себя. Вот ведь расклеился совсем!

Айкар заметила, что я не здоров. Она с беспокойством то и дело поглядывала на меня. Даже старалась не разговаривать — я слишком быстро терял нить разговора и начинал заговариваться.

Когда я остановился, оперевшись о ствол дерева, чтобы перевести дыхание, девочка предложила:

– Отец, я вижу тебе тяжело. Давай отдохнём. Я приготовлю травы, которые мама дала. Она научила меня. Мы же можем идти по ночам, не так жарко будет. И тебе лучше станет.

– Извини, я что-то очень устал. Ты же наверно есть хочешь?

– Нет, я в порядке. Я выносливая. А если вдруг захочу есть, кладу в рот кусочек вяленого мяса и долго-долго его там держу.

Вздыхнув, я спустил с плеча рюкзак и сел на землю.

– Хорошо, останемся здесь.

– Ты поспи, — предложила дочка, — с костром я справлюсь. Только травы из твоей сумки возьму и огниво.

Я кивнул, устало улыбнувшись. Затем некоторое время наблюдал за действиями Айкар. Жаркая погода помогла ей разжечь костёр. Девочка была довольна успехами. Она ловко расположила перед огнём наши кружки, наполнив их водой. В мою положила «волчьей ломки». При этом то и дело помешивала в ней воду деревянной ложкой.

– Это хорошая трава. Помогает избавиться от желания превратиться.

– Думаешь, мне плохо из-за того, что я не превращался сегодня ночью?

– Да, я уверена в этом. Помню, деда рассказывал, если кто-то из взрослых несколько ночей не сможет превращаться в волка, он может сойти с ума.

«А меня никто не предупредил об этом, — с огорчением подумал я. — Но с другой стороны, я же не снежный волк. У меня вообще не должно быть таких проблем. Или я слишком самоуверен? Наверно самоуверен. Решил, если я не Кайлот, так и тело теперь подчиняется только мне».

– А кто-нибудь действительно сходил с ума?

– Не знаю, — девочка пожала плечами. — Я этого не видела.

– Если вдруг я стану себя странно вести, особенно перестану узнавать тебя, тебе следует вернуться домой.

– Нет! Я не брошу тебя. И не проси!

В глазах девочки загорелось возмущение, а в голосе появились стальные нотки.

– Ты сейчас попьёшь лечебный чая, и всё будет хорошо.

Она снова помешала напиток и, убедившись, что он готов, отодвинула подальше от огня. Вода в кружке пенилась и яростно шипела. В воздухе поплыл горьковатый запах.

– Сейчас немного остынет.

Девочка с минуту подула на чай, затем взялась поудобнее за ручку при помощи полотенца, чтобы не обжечься и принесла мне.

Я молча взял кружку, затем с опаской сделал первый глоток. Горечь и жар напитка мгновенно прогнали сонливость. Невольно поморщился.

– К этому чаю нужно привыкнуть, — со знанием дела сказала Айкар. — Ты может не помнишь... Мама поила меня им, когда я шрам получила. Ты запретил мне проходить через портал, а тело требовало превращений. Я долго привыкала к вкусу чая, но мне стало легче. И тебе тоже будет легче, я уверена.

Девочка с сочувствием и уверенностью во взгляде смотрела на меня, ожидая, что я найду в себе силы выпить неприятный напиток до конца. Я вдруг почувствовал к Айкар благодарность, не хотелось её разочаровывать своим упрямством. Но как же не хотелось пить это лекарство! Всё же я пересилил себя. Понадобилось, наверно полчаса, чтобы осилить целую кружку. Всё это время девочка внимательно с нескрываемым беспокойством наблюдала за мной. По мере того, как пустела кружка, с её лица сходило нервное напряжение. На последнем глотке она даже улыбнулась.

Забирая опустевшую кружку, она сказала:

– Теперь поспи, я буду тебя охранять.

– Что-то после этого чая спать совсем не хочется...

Я действительно не чувствовал ни капли желания поспать, но даже удивиться не успел, когда, едва закончив фразу, неожиданно отключился. Сознание будто выключилось подобно лампочке. Раз и всё...

Проснулся я тоже внезапно. Вздрогнул и открыл глаза. Вокруг темнота. В воздухе чувствуется слабый запах потухшего костра, а рядом, положив морду на мои ноги, спит Айкар. Волчица спит чутко. Едва я зашевелился, она подняла голову.

– Ночь уже? — удивился я.

Над головой светили яркие звёзды. И тишина...

Я обратил внимание, что наши вещи собраны. Можно было отправиться в путь, но прежде решил немного подкрепиться. Чай оказал на меня странное действие. В теле ощущалась легкость и усиливающееся чувство голода.

Айкар с интересом наблюдала за мной, в ответ на мой взгляд лениво помахивая хвостом.

– Будешь? — предложил я ей кусок мяса, завёрнутый в специальную бумагу.

Волчица фыркнула, отворачиваясь и вдруг вскочив, скрылась в ближайших кустах. Спустя минуту притащила в зубах тушку задушенного зайца.

– Аа... — понял я. — Ты времени зря не теряла.

Она положила зайца у моих ног и многозначительно посмотрела на костёр.

– Не хочу разводить огонь. Давай, мы его с собой возьмём, потом приготовим?

Волчица кивнула и, облегчённо вздохнув, положила голову на лапы, продолжив внимательно за мной наблюдать.

Я завернул мясо, которое ей предлагал, обратно в бумагу и перевёл своё внимание на поедание овощей. Странно, но в этот раз я совершенно не чувствовал их вкуса. Словно бумагу жуёшь. Но зато нос отчетливо улавливал запах заячьей шкуры и крови, пропитавшей её. В какой-то момент захотелось взять тушку в руку и обнюхать. А потом... лизнуть! Я даже опешил, осознав своё желание, и чуть не подавился. По-быстрому проглотив пережеванный овощ, я запил его водой, затем сунул зайца в рюкзак и встал на ноги.

Волчица тоже вскочила. Ткнувшись носом в свой рюкзак, дала понять, что хочет, чтобы я надел его ей на спину. Я пытался убедить, что сам могу нести её вещи, но она возражала. Я не стал настаивать на своём. Пришлось немного повозиться с ремнями, накрепко закрепляя его на спине. Потом попросил Айкар попрыгать, чтобы убедиться, что рюкзак не скатится на бок. Волчица была довольна.

Путешествие в ночи, что может быть таинственнее и волнительней? Все чувства обострены, слух улавливает малейшее дуновение ветерка, а нос чует разные запахи, которые не учуял бы днём. Возможно, всё дело в выпитом мною чае, ибо я перестал ощущать себя человеком. Мне казалось, я превратился в волка. Внезапно услышал оленя, что в километре от нас ел траву. Я даже остановился, чтобы убедиться, что мне не мерещится. Действительно! Уж очень чётко слышал, как хрустит трава, пережёвываемая его челюстями... Аж пот прошиб от таких ярких впечатлений!

– Ты тоже чуешь оленя? — спросил я волчицу, вместе со мной смотрящую в ночную даль.

Айкар мотнула, подтверждая, головой.

Я вздохнул с облегчением и продолжил путь.

К рассвету мы благополучно добрались до постоянного двора. Он состоял из пяти добротно срубленных бревенчатых избушек, потемневших от времени. Причём только одна была двухэтажной с балконом. Располагалась она в центре и, было件нятно, что предназначалась для особо привилегированных постояльцев. Территория с избушками была огорожена высоким деревянным забором. Вход преграждали металлические ворота, закрываемые на мощный засов. Ясно было, что внутри никого нет. Мы без опаски вошли внутрь и остановились.

– Как тебе тот домишко? — спросил я, указав вправо.

Двухэтажный дом я отмёл сразу. Слишком выделяется, а привлекать к себе внимание не хотелось. Мало ли что нас ожидает в этом месте.

Волчица, соглашаясь, вильнула хвостом.

Внутри дом выглядел уютным и прибранным. Для постояльцев в наличии имелась необходимая мебель: стол, стулья, кровати, шкаф для одежды, шкаф с сухими продуктами и, что особенно радовало — камин с котелком и висевшими на стене шампурами.

Айкар, довольная видом жилища, стала пытаться снять рюкзак. Когда я ей помог избавиться от ноши, убежала в соседнюю комнату. Она вернулась через несколько минут уже в облике девочки.

– Ты наверно устала? — поинтересовался я.

– Немного. Непривычно таскать вещи на спине, — девочка смущённо улыбнулась. — А ты как себя чувствуешь?

– Нормально. Запах твоего зайца всю дорогу щекотал мне нос.

Айкар засмеялась, предложив:

– Давай его зажарим? Мне очень хотелось завалить оленя, но я побоялась уходить далеко.

– Да, олень — это было бы здорово. Но нам вдвоём его за неделю не съесть.

– Да, жалко бросать столько мяса...

Айкар приложила руку ко рту, скрывая зеवоту.

– Вот, что, ты пока поспи, а я твоего зайца приготовлю.

– Я могу помочь!

– Не спорь, Айкар. Ты и так много для меня делаешь. Иди, отдохни. Будет готово — позову.

– Унюхаю — сама прибегу! — весело отозвалась девочка. — Я, правда, поспала бы немного. Выбираю кровать у окна!

Она указала пальцем, затем не раздеваясь, лишь сняв сапожки, взобралась на неё.

– Никогда не видела, как разжигают камин.

Я кивнул, не имея возражений. Пусть смотрит, если так хочется. Я разжёг камин, используя лежащие рядом с ним поленья, а затем ушёл во двор освежевать зайца. Когда вернулся, девочка уже крепко спала.

От запаха сырого мяса у меня кружилась голова. Нестерпимо хотелось вонзить зубы в освежеванную плоть и отрывать мясо кусками. В какой-то момент я ощутил жуткий приступ голода. Сознание не дремало, вовремя подсказав, что я всё ещё человек.

Закрыв глаза, помотал головой, прогоняя из неё волны неправильного желания. Да, сейчас со мной происходят странные вещи, но я ведь и не рассчитывал, что будет легко.

Я не стал сразу готовить дичь на огне. Запах разбудит дочь, а ей необходим отдых. Посолив куски мяса, я оставил их «отдыхать» на пару часов. А сам, подложив в камин поленьев, решил хорошо осмотреть постоянный двор. Начал с двухэтажного дома. Его первый этаж напоминал трактир похожий на «Мамочка в шоке». Только гораздо светлее и просторнее. Длинные столы, лавки, накрытые старыми лосиными шкурами, и бар, который в данный момент был практически пуст, если не считать нескольких бутылок с прокисшим соком. Я догадывался, что в этом месте участники торговли совершали сделки. Даже столешницы говорили об этом множеством соответствующих цифровых надписей непонятных мне.

Проаживаясь по залу, случайно у ножки стола заприметил одну занятную вещицу, застрявшую в щели пола. Подняв, понял, что это монета. На обеих сторонах были одинаковые изображения золотой короны, под которой хорошо читалась надпись: «Императорская воля».

Что означала эта монета? Решив, что рано или поздно я выясню ответ на свой вопрос, я сунул монету в карман брюк.

Тем временем солнце светило всё ярче. Становилось жарко, а есть хотелось сильнее.

Я побывал во всех домиках и, прихватив в одном из них приправы, вернулся в наш. Дочка продолжала спать. В доме к этому времени стало теплее и уютнее. Стараясь не шуметь, занялся мясом. Вскоре ароматный запах наполнил комнату, потревожив покой Айкар. Девочка поспешила встать и удобно устроилась у камина, наблюдая, как с вертела с шипением капает в огонь жир.

– Отец, я уверена, если заяц больной, то огонь уничтожит любую болезнь.

– А я уверен, что он здоров. Ничего странного при освежевании не заметил. Заяц, как заяц.

– А можно я сегодня поймаю самого маленького оленёнка? Нам не придётся оставлять после себя много мяса.

Девочка с надеждой ждала ответ, стараясь заранее прочитать его в моих глазах.

– Это может быть опасно, — ответил я. — Олениха, защищая своё дитя, будет беспощадна. Ты одна не справишься.

– Я справлюсь!

– Давай, не будем рисковать. Мы пока не испытываем недостатка в еде. Вот когда нам действительно будет необходимо добывать пищу, тогда и обсудим этот вопрос.

Глава 7

Айкар, огорчённо вздохнув, отвернулась к огню.

Убедившись, что жаркое готово, я перенёс вертел на стол, положив его на широкую глиняную тарелку. Потом мы, выбрав понравившиеся части жареной тушки, начали есть. Если Айкар ела с аппетитом, не обращая внимания на стекающий по рукам до самых локтей, жир, то я, прожевав несколько кусочков, почувствовал в животе болезненный спазм и вынужден был прервать завтрак.

– Что случилось? — забеспокоилась девочка.

– Не знаю... Не могу это есть.

Я встал и, сдерживая болезненный стон, неуверенной походкой дошёл до кровати, на которой она недавно спала и буквально рухнул на неё. Айкар тут же забыла о еде, поспешно вытерла руки о скатерть стола и подбежала ко мне. Затем осторожно прикоснулась ко лбу.

– Жара нет... — озадаченно проговорила девочка.

– Я поплю и пройдёт, не тревожься. Иди, ешь, мясо остывает.

– Как я могу есть, когда ты так мучаешься?

– Тогда приготовь мне чай.

– Сутки не прошли, нельзя так часто. Я вечером приготовлю.

– Хорошо, — я устало закрыл глаза.

Айкар продолжала стоять рядом со мной, но неожиданно я потерял ощущение реальности. Показалось всего лишь на миг. Но в это время в наше жилище кто-то вошёл...

Я осознал чужое присутствие, услышав, как от удара разлетается в щепки стул, запущенный Айкар в незваного гостя.

– Убирайся прочь!!! — яростно прокричала девочка.

– Тише, не надо так... Чуть не убила...

Голос гостя вызвал в моей душе вспышку удивления. Я привстал, не сводя с него глаз. Хурхан?! Долго не мог поверить своим глазам. И какая нелёгкая его сюда принесла? Следил за нами? Удивление неожиданно исчезло. Ярость Айкар жарким огнём передалась мне, затопив душу.

– Чего припёрся?! — негодовала девочка.

– Я не причиню вам вреда, обещаю.

Парень шагнул к нам, выставив перед собой открытые ладони, показывая, что безоружен.

– Я хочу с вами продолжить путешествие. Одному скучно...

– Ты бессмертный что ли? — Айкар сделала шаг ему навстречу, пронзая ненавидящим взглядом. — Хочешь, чтобы я перегрызла тебе горло?

– Я готов. Можешь убить меня прямо сейчас. Всё равно моя жизнь мне не принадлежит.

Речь парня была спокойной, чем ещё больше нервировала Айкар. Она готова была наброситься на врага, даже не превращаясь в волка. Глаза её метали молнии, а руки сжались в кулаки.

– Айкар, — окликнул я дочь, решив вмешаться в конфликт.

– Отец, разреши, я убью его! — у девочки от частого дыхания прерывался голос.

– Подойди ко мне, Айкар.

Нехотя она послушалась, стала пятиться, а сама при этом не сводила с Хурхана глаз.

– Айкар, послушай, — я взял её за руку. Дочка вопросительно посмотрела на меня. — Если ты его убьёшь, пользы не будет никому. А путешествие у нас долгое и опасное, давай, дадим ему шанс доказать, что он не такой плохой, как мы о нём думаем.

– Мы и вдвоём справимся! — живо отреагировала на моё предложение девочка. — От оборотней один вред!

Тут меня опять скрутил спазм. Я согнулся, прижимая руку к животу и закрывая глаза. К счастью, боль быстро отступила.

– Отец! Отец! — суетилась дочка.

– Всё, всё, проходит...

– Это у него оттого, что он не превращался в волка, — произнёс Хурхан.

– Тебя не спрашивали!

– Не будь злючкой, — Хурхан подошёл к нам. — Я знаю, как помочь.

– Мы не нуждаемся в твоей помощи!

– Со мной такое случалось, когда я запрещал себе превращаться. Сначала перестал спать, потом не мог есть,

Айкар с трудом терпела присутствие Хурхана. Даже смотреть на него не могла, лишь сердито вздыхала.

– Ему нужно есть сырое мясо.

Хурхан снял с плеча кожаную сумку и, развязав узелок, извлёк, завернутый в широкий зелёный лист кусок мяса. Его он протянул мне, прокомментировав:

– Оленина.

– Отец, я ему не верю!

От запаха свежатины у меня потемнело в глазах.

– Забыл... — спохватился парень. — Его не разгрызть зубами. Сейчас нарежу!

Он поспешил к столу и, отыскав нож, начал разрезать мясо на маленькие кусочки. Собравшись с остатками сил, я поднялся с кровати. Айкар, поддерживая, помогла мне добраться до стола. Присаживаясь, я обратился к парню:

– Ты запрещал себе превращаться?

– Да, было дело. Боролся с собственной сущностью.

Хурхан подал мне тарелку с нарезанным мясом, с интересом переглянувшись с сердито нахмуренной девочкой. Айкар молчала. Проигнорировав его взгляд, она села на своё место.

– И как успехи? — продолжил я интересоваться судьбой парня.

– Никаких успехов. Чуть не помер.

– Лучше бы помер! — гневно заявила Айкар.

– Я согласен с твоим отцом. Зачем умирать без пользы? — выдержав небольшую напряжённую паузу, Хурхан добавил: — Я понял, зачем вы отправились в путешествие. Знаю, вам трудно поверить, но я тоже хочу, чтобы Айкар исцелилась от шрама.

– Ты всего лишь хочешь дождаться удобного момента и выкрасть у меня свои волосы, — высказала догадку Айкар и презрительно улыбнулась: — Не повезло тебе... Я их не взяла с собой! Так что можешь возвращаться и попытаться забраться в наш дом.

– Слушайте, хватит ссориться, — не выдержал я. От нервной обстановки у меня даже голова разболелась. Хурхан хотел что-то ответить, но промолчал. При этом меня всё больше привлекали кусочки сырого мяса. Я сомневался, могу ли рискнуть и последовать совету этого парня. Мне, как и Айкар, он не внушал доверия.

– Ешь, хуже не будет, поверь мне. Мясо обманет твоё тело. Оно решит, что уже превращение произошло и не будет тебя мучить.

Прежде, чем я уступил его уговорам, Айкар схватила кусочек мяса и, сунув в рот, заявила:

– Сначала я! Вдруг ты отравил мясо.

Сдержанно вздохнув, Хурхан сел за стол. Если он действительно собрался наладить отношения с Айкар, то отлично понимал — это будет нелегко.

– Даже, если бы мои волосы были у тебя, я не стал бы их красть.

– Так я и поверила!

– Всё, успокойтесь оба! — повысил я голос, желая прекратить разборки. Айкар сердито нахмурилась. — Хурхан, я разрешаю тебе путешествовать с нами. Будешь охранять Айкар, когда я не смогу это делать. Отвечаешь за неё головой!

Парень кивнул, охотно согласившись на моё предложение.

– Что?! — вспыхнула девочка. — Отец... Мне не нужен защитник, особенно такой!

Она даже вскочила, поставив руки в бока.

– Айкар, успокойся. Жизнь Хурхана зависит от тебя и будет правильно, если и твоя жизнь будет зависеть от него.

Девочка была ошеломлена моим решением. Она даже дар речи потеряла, лишь продолжала смотреть сердито.

– Клянусь, защищать Айкар ценой своей жизни! — твёрдо сказал парень.

Я серьёзно предупредил его:

– Если нарушишь клятву, я перегрызу тебе горло!

Хурхан, улыбнувшись, кивнул. Моё решение его устраивало. Затем он пододвинул мне тарелку с нарезанным мясом. Вот ведь соблазн какой! Нехотя я взял кусочек и положил в рот. Как его съел, даже не заметил. За ним последовал другой... Боже, какой божественный вкус!

Айкар настороженно наблюдала, как я с аппетитом уплетаю сырое мясо, потом села на своё место, что-то пробурчав под нос и взяв из своей тарелки недоеденное жаркое, стала есть.

– Хурхан, угощайся зайчатиной, — разрешил я.

– Наверно его Айкар поймала. Она будет сердиться.

– Не будет, бери.

Хурхан с опаской покосился на Айкар, которая делала вид, что наш разговор её не касается, затем потянулся к жаркому и отломил ножку.

Мой организм с благодарностью отнёсся к сырому мясу. Больше болезненных спазмов не последовало — это радовало. Но мне что же теперь всегда есть сырое мясо?

Словно прочитав мои мысли, Хурхан сказал:

– Не уверен, Кайлот, но наверно тебе теперь есть придётся только сырое мясо. Или ты должен научиться превращаться — третьего не дано.

«Весёленькая перспектива», — с огорчением подумал я.

Если кто-то из людей, к которым мы идём, прознает, что я не могу питаться нормальной пищей — это сильно осложнит нам жизнь.

– Превратиться я точно не смогу.

– Отец, не расстраивайся. Мы со всем справимся, обещаю, — утешающим голосом проговорила дочка.

Я положил в рот последний кусочек мяса. На смену голоду пришла долгожданная сытость.

– Вот что, друзья, — обратился я к присутствующим.

Но Айкар перебила, смерив Хурхана презрительным взглядом:

– Это он-то друг?

– Айкар, давай на время путешествия мы будем хорошими друзьями.

– Я не против, — поддержал мою идею Хурхан. — Никогда дальше нашего города не ходил. Уверен нас ждут захватывающие приключения!

– Я продолжу, что хотел сказать... — оба кивнули. — Так вот сейчас мы идём отсыпаться, а в путь отправимся ночью. Хурхан, надеюсь, не надо говорить, чтобы ничего здесь не ломал?

– Я и не собирался ничего ломать. А стул, — он глянул на грудку щепок у входа, — его уже не восстановить. Я в лес унесу.

– Хорошо. После нас тут должен остаться порядок.

Закончив с наставлениями, я поднялся и отправился в соседнюю комнату, оставив кровать в этой комнате для Айкар.

– Я устроюсь в соседнем доме, — донеслись до меня слова Хурхана.

Айкар промолчала. Вскоре послышался скрип открываемой двери. Хурхан отправился искать себе пристанище.

В доме установилась сонная тишина.

К счастью, мне удалось немного поспать. Правда, сон пролетел слишком быстро, показалось, что я только и успел, что закрыть и открыть глаза. В комнате висели сумерки, а в животе недовольно заурчало.

Дочка хозяйничала у камина. Увидев, как я выхожу, сообщила:

– Отец, я варю тебе чай.

– Замечательно, а то что-то опять есть захотелось.

За столом сидел Хурхан, вырезая ножом на столешнице.

– Я же просил ничего не портить.

– А нет... я так... и не заметит никто.

Парень сунул нож в сумку и поднял на меня глаза. Мелькнуло в них любопытство, но я был слишком сонный, чтобы понять, что его во мне заинтересовало.

Я сел за стол, глянув на остатки жаркого. Вообще не хотелось.

Айкар, удерживая кружку толстыми прихватками, подошла к столу, аккуратно поставив её передо мной. Случайно посмотрев на меня, испуганно вскрикнула.

– Что? — встревожился я, понимая, что это я её чём-то напугал.

– У тебя глаз волчий и уши... — Хурхан не стал договаривать, лишь дотронулся до своих.

Его слова нашли подтверждение в глазах дочери.

Я потрогал уши... Шок — это то, что я испытал в первые секунды. Затем встал и быстро подошёл к настенному зеркалу, висящему у входа. Боже! На моей голове настоящие белые волчьи уши и левый глаз явно нечеловеческий, с жёлтым продолговатым зрачком. Сердце моё так и запрыгало в груди. Я почувствовал, как ужас расплзается по телу холодной колючей змеёй.

«Не паниковать! — приказал я себе. — Здесь дети. Нельзя их пугать».

Глубоко вздохнув, я оглянулся. Оба с трудно скрываемым беспокойством ожидали моей реакции.

– Ну, это нормально... Хвост же ещё не вырос.

Хурхан, отворачиваясь, прыснул со смеху.

– Ничего смешного нет! — заявила ему Айкар.

– Простите, просто шутка про хвост очень к месту.

– Я тебя сейчас побью!

Девочка демонстративно сжала кулаки.

Направившись к столу, я произнёс:

– Не надо ссориться. Хурхан, можешь принести мне ещё оленины? Похоже, от голода я звереть начинаю.

– Да, сейчас принесу, — он соскочил с места и, оказавшись у выхода, поинтересовался:

— А это... может есть какие-то предпочтения? Потроха или ещё чего?

– Никогда не ел сырое сердце.

– Хорошо, сейчас принесу.

После его ухода я и дочка сели за стол.

– Ты, зря ему доверяешь, — недовольным тоном сказала Айкар.

– Может и зря, согласен, — я пододвинул к себе кружку с чаем. Сделал глоток. Чай был обжигающе горячим. Подул на него, остужая. — Время покажет. Мы всё равно ничего не теряем.

– Уу... он меня раздражает! — девочка сердито фыркнула. — Пусть только попробует нам навредить, я его загрызу!

Я дотронулся до её руки, заверив:

– Мы вдвоём сильнее, чем он один. Тебе не нужно переживать. Пусть пока поживёт и порадуется жизни.

Айкар внимательно выслушала меня, качнула соглашаясь головой и вдруг улыбнулась.

– Хорошо, я проявлю огромное терпение. Если подумать, он тебе помогает. Пусть поживёт.

Минут через десять вернулся запыхавшийся от бега Хурхан.

Подбежав к столу, он извлёк из сумки оленьё сердце, положив его на тарелку. Внутри у меня всё затряслось от предвкушения его отведать, а в горле пересохло. Вместо того, чтобы наброситься на мясо, я залпом отпил чай. Его горький вкус подействовал положительно, даже запах перестал казаться одурманивающим.

Айкар смотрела сочувственно.

– Отец, я не знаю, что будет, если после «волчьей ломки» съесть сырое мясо. Может не надо спешить?

– Хурхан, а ты что думаешь?

Парень сел за стол, растерянно пожимая плечами.

– Мне не приходилось пить ваш чай. Думаю, Айкар права, не надо рисковать.

Я всё же не удержался, пододвинул к себе мясо и, взяв в руку, понюхал, прислушиваясь к своим ощущениям.

– Волшебный чай, мне уже совсем не хочется есть мясо...

И тут я увидел, как ноготь на указательном пальце правой руки превращается в длинный изогнутый чёрный коготь, а на остальных пальцах начинает расти белая шерсть. От увиденного меня охватила жуткая паника, возник сильный жар во всем теле, нервная дрожь и тошнота, внезапно подступившая к горлу. Срочно захотелось выбежать на открытый воздух, что я и сделал.

Я ж думал за пределом дома мне полегчает. Куда там! Сердце забилося как бешеное, воздуха для дыхания не хватало, в глазах потемнело. Инстинктивно я схватился за грудь, далёким эхом услышав, как рвётся рубашка. Что было дальше не помню...

Не помню до того момента, как еле переставляя ноги, вошёл в дом, медленно прошёл к своей кровати и без сил упал рядом. Очнулся уже на кровати. Тело сразу стало подкидывать воспоминания о том, что с ним происходило недавно. Воспоминания были пугающими и необычайно реалистичными: ощущение скорости, запахи леса, страх убегающей добычи...

Я резко открыл глаза и сел. В комнате никого не было. Провёл рукой по губам. Было ощущение, что рот полон шерсти. Так и есть! Я извлёк изо рта мокрый комочек. Не моя... Чувствую вкус крови. Похоже, я смог превратиться и кого-то поймал.

Моё человеческое сознание отреагировало на эту находку приступом отвращения. Я поспешил к умывальнику, где долго полоскал рот, одновременно размышляя, где сейчас находятся дети, и как они пережили случившееся. Причём, пока приводил себя в порядок, понял, что ночь закончилась, а ведь по моему плану нам предстояло уже преодолеть несколько десятков километров. Да, неплохая задержка вышла...

Перед выходом из дома, глядя в зеркало, тщательно осмотрел своё лицо, голову. Ушей волчьих нет, глаза в норме. Если не считать порванную в нескольких местах рубашку, выгляжу как нормальный человек.

Детей я нашёл во дворе. Они разожгли костёр и вполне мирно жарили на вертелах куски мяса.

Я молча подошёл, оценивая обстановку.

– Отец! — обрадовалась моему появлению Айкар.

В воздухе приятно пахло жареным мясом. И, кажется, организм совсем не возражал против завтрака.

– И мне кусочек поджарьте, — попросил я.

Айкар переглянулась с Хурханом. Тот был за главного нарезальщика мяса.

– Сейчас отрежу, — отозвался парень.

– Расскажите, что я тут вытворял?

Эта тема меня очень интересовала и беспокоила. В глубине души я опасался, что временная потеря памяти связана с начинающимся сумасшествием, а это значит, цель нашего путешествия находится под угрозой.

– А ты не помнишь? — догадалась Айкар.

– Не помню.

Тогда девочка напонила:

– Ты выбежал из дома, но вскоре вернулся, быстро съел оленьё сердце и опять убежал.

– Мы заметили, как твои руки превращаются в лапы, — дошёл до сведения Хурхан.

– Наверно я вас напугал?

– Нисколько! — воскликнула девочка. — Мы сами превратились и следили за тобой. Ты пытался превратиться в волка, но не совсем получилось.

Хурхан, подтверждая, добавил:

– Больше на оборотня был похож.

– Я в одежде бегал?

Оба кивнули.

– Похоже, я так чудить буду каждую ночь... — сдержанно вздыхая, произнёс я. Подойдя к костру, подложил в него поленья.

Хурхан тем временем нанизав кусок мяса на вертел, передал его Айкар. Девочка ловко пристроила его над огнём.

– Это зайчатина?

– Ты поймал двух зайцев, — ответила Айкар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.